

«Сегодня мы стоим у гроба старой России... завершился огромный, пятисотлетний цикл нашей истории. Он просто исчерпал себя»
Максим Калашиников, Сергей Кугушев «Третий проект. Погружение»,
2005 г.

Взлет и падение Цивилизации Московского царства-Российской Империи-СССР в понятиях цивилизационной теории А. Тойнби

В 1927 г. английский историк, а в будущем – работник Министерства иностранных дел Великобритании и известный культуролог и философ, **Арнольд Тойнби** (1889 – 1975) поставил перед собой амбициозную цель – синтезировать и проанализировать весь исторический опыт человечества, чтобы найти универсальные законы истории. Результатом его 20-летней работы стало 12-томное сочинение *A Study of History*. Оно содержало одну из наиболее на шумевших исторических концепций XX-го века и вызвало «тойнбиаду» – многолетние споры историков о концепции Тойнби.

Это исследование – попытка применить законы Тойнби к истории Российской цивилизации, а точнее, цивилизации **Московского царства-Российской Империи-СССР**, как для большей точности можем назвать ее мы. Либо просто - **Цивилизация Московского царства**.

Учение Тойнби по-своему завораживает. В рамках этих представлений можно найти разгадку, как суровая и скупая земля Москвы, далекая от мировых центров цивилизации, «на пустом месте» родила новую цивилизацию – Цивилизацию Московского царства, которая еще несколько десятилетий тому назад боролась за доминирование в мире, но потерпела жестокое фиаско. Мы постараемся понять, в чем состоял главный принцип Цивилизации Московского царства-Российской Империи-СССР, что было ее кодом, и почему он привел ее к падению. Почему, научившись быть победителем в одних условиях – жестокой борьбы в суровом климате на периферии мира в XIII-XV вв. – и развив в себе умение побеждать любой ценой, Московская цивилизация так и не научилась быть успешной в мирной жизни.

Мы предположим, что сегодняшняя Россия при всей своей «вертикальности власти» имеет качественно новую природу – впервые за последние 500 лет. Новая Россия скорее лишь «подсознательно» копирует **Цивилизацию Московского царства-Российской Империи-СССР**, не являясь ею по сути. Впервые государство не может, да и не ставит целью, обеспечить тотальный контроль за своими подданными. А они впервые в истории столь массово соприкасаются с иными цивилизациями, в первую очередь, с Западом.

В теории Тойнби каждая цивилизация, окончательно «сбившаяся с пути», входит в период длительного **Упадка**. (Здесь и далее цитаты Тойнби выделены курсивом, а термины по Тойнби – жирным курсивом и с большой

буквы. Цитаты Тойнби приводятся в переводе на русский с украинского, по двухтомному изданию «Дослідження історії», Киев: Основи, 1995 г. в редакции мистера Сомервелла. Как известно, он, по согласию Тойнби, провел сокращение 12-ти томной оригинальной версии сочинения.) *Упадок* - процесс длительный, растягивающийся на столетия. *Упадок* не замечается поколениями, в нем живущими, и воспринимается как обычное течение жизни с ее взлетами и падениями. То есть *упадок* состоит из чередования **Оживлений и Провалов**. Но цивилизация изначально свернула не туда, а потому она обречена. Согласно Тойнби, обычно у Цивилизации в момент *упадка* бывает три *оживления*, сменяющихся *провалами*. Как известно, **Московская цивилизация** насчитывает как раз три паденья или *провала* по Тойнби: во время Смуты – 1610 г., крушения Российской Империи – 1917 г. и распада СССР – 1991 г.

В концепции Тойнби, после первого провала цивилизации не изменяют себе и не меняют характер, а продолжают гнуть «свою линию». Но пав один раз, они, несмотря на все свои усилия, рано или поздно проигрывают и во второй, и в третий раз.

По Тойнби, в финале, накануне последнего провала, цивилизация переживает яркую страницу – образуется **Мировое государство**, которое мы обычно именуем Империей. Падение *мирового государства* знаменует кончину **Цивилизации**. Мы предположим, что *мировым государством* в истории Московской цивилизации, был период Российской империи-СССР.

Мы предположим, что «успешность» Цивилизации Московского царства подтачивала излишняя агрессивность. Развитая для борьбы за выживание, против внешних врагов, она оборачивается агрессивностью направленной во внутрь, против собственного общества.

По Тойнби, развитие военной мощи – это признак болезни цивилизации. *«Милитарная экспансия – это в общем случае последствие усиления милитаризма, который в свою очередь является симптомом упадка...»*, - считает Тойнби.

Это фундаментальная позиция Тойнби: агрессия, в частности военная, как и другая несправедливость, например, рабство, всегда, в конце концов, «аукнется» ее носителю. Подтачивая моральные устои цивилизации, «зло» рано или поздно начнет разрушать и ее материальный мир.

Примерить фундаментальные законы Тойнби к истории **Цивилизации Московского царства** особенно интересно, так как большинству из нас выпала судьба родиться в «ее матрице», прочувствовать и, судя по всему, застать ее финал.

Взглянем кратко на историю. В плавильном котле из княжеских распрей под давлением Монгольской империи в Московии зарождается здоровое, полное сил движение, нацеленное на создание своего мощного государства. Его молодой, полный сил расцвет наступает в XIV в. По всей Московии строятся православные храмы. Упомянутые в эпиграфе г-да Калашников и Кугушев в своей книге называют этот подъем «проектом Сергея Радонежского», когда Московия ударными темпами строит церкви и

беззаветно служит Богу. Это было рождением и успешным стартом Московской цивилизации.

Однако в XV в. цивилизация «совершает ошибку», выбрав путь «Москвы – третьего Рима», т.е. конфронтации со всем миром. Это начало *упадка*.

Бог начинает восприниматься лишь как помощник Государства. Ставка делается не на любовь, а на силу, оборачивающуюся деструктивной жестокостью.

В XVI в. – военная экспансия: впервые покорена цивилизационно отдельная страна – мусульманское Казанское царство.

Тирания Ивана Грозного приводит к гражданской войне – Смуте в начале XVII в. – это первый *провал* Цивилизации Московского царства.

После него – *оживление* – воцарение дома Романовых. Но жестокий характер общества Московии коренным образом уже не меняется, несмотря на примерение европейских одежд на Московию с появлением нового «мозгового центра» – Санкт-Петербурга. Следующие столетия приносят миллионы квадратных километров экспансии во всех направлениях от Москвы, постоянные войны, коррупцию правящего класса и бесправие миллионов людей второго сорта, фактически «рабов» – крепостных. Как следствие, происходит падение обреченной Российской Империи в 1917 г. – второй *провал*. Ее возрождение, в свою очередь, происходит в образе Красной Российской Империи, которая за счет фанатичного «рывка из последних сил» и тотальной мобилизации человеческих ресурсов, а также в ответ на атаку Гитлера, продлила жизнь Московской цивилизации еще на 73 года. Финальная точка была поставлена после третьего *провала* в 1991 г. – с распадом СССР.

Но, как отмечает Тойнби, *мировое государство* настолько поражает своим размахом, что часто после его кончины, которая означает и конец цивилизации, уже, по сути, принципиально другое государство возрождает *призрак мирового государства*, воспринимая себя его продолжением. Судя по всему, нынешняя «путинская Россия» воскресила призрак Российской империи-СССР. Но воскресить матрицу Московского царства, краеугольным камнем которой является абсолютная власть, и как следствие – тирания, пожалуй, уже невозможно.

Поэтому можно предположить, что именно падение СССР через столетия будет выглядеть настоящей отправной точкой, от которой начнется отсчет новейшей истории.

Почему сегодняшние граждане Украины, которые еще вчера мыслили себя «советскими людьми», так быстро и с готовностью «отказались» от своей Родины СССР – советскости, т.е. российскости? И принялись строить новое государство Украину? Массовая «измена»? Но для нее должны быть причины. Действительно, очень похоже, что мы имеем дело с концом одной большой истории и началом новой.

Приведем цитату из упомянутой книги о российской истории «ур-патриота» Максима Калашникова и Сергея Кугушева (по одной из версий,

некогда аналитика КГБ) под названием «Третий проект. Погружение». Они говорят с русской откровенностью:

«Да, старая Россия кончилась. Многие, слишком многие в наш дни уверены в том, что она - уже покойник, уже разлагающийся труп, который надо побыстрее забросать землей и придавить могильной плитой. Слишком многие думают, что русские теперь должны тихо, без катастроф, истлеть, вымереть или раствориться, оставив свои территории и богатства другим, более крепким цивилизациям. Но они ошибаются. Нет, Россия – не покойник. Скорее, она уподобилась лососю, который, завершая жизненный цикл, ушел на нерест и метнул икру...Россия, в привычном нам виде, кончилась, но это может означать рождение России уже в ином обличье. Ведь умирание Киевской Руси перешло в подъем Московии». (Здесь и далее подчеркивание - выделение автора материала).

Действительно, если отделить информационно-пропагандистские «плевелы» последних лет от «зерен» проникательных российских патриотов, экспертов, социологов, все они сходятся в том, что будущему успешному проекту «Россия» еще только предстоит себя найти.

В этой работе мы так же попытаемся объяснить «по Тойнби» и такое важное для Украины событие, как зарождение «украинства новой волны» в XIX в. из «тела» Российской империи. Находится в законах Тойнби место и для главного украинского будителя-пророка Тараса Шевченко. Начатое им движение, как известно, оттолкнувшись от низшей точки, когда на Украине в пору было «ставить крест», через 160 лет приведет к созданию нынешнего украинского государства.

Тойнби раскрывает секрет изменения общественной жизни: *«Любое развитие происходит в душах творческих личностей или в среде небольших творческих меньшинств и их миссия двойная: во-первых, самому достигнуть вдохновения и сделать открытие, каким бы оно ни было, а во-вторых, убедить все общество вступить на эту новую стезю жизни».*

Тойнби насчитал, что за все время существования человечества на земле возникла 21 цивилизация, первая – лишь 6 тис. лет назад, хотя перед этим еще 300 тис. люди жили «в стадии» первобытного человека. Позже он расширил список цивилизаций до 36, в основном, за счет небольших цивилизаций Американского континента. Среди них (21-ой цивилизации) Тойнби выделяет и **православно-русскую**. «Древо цивилизаций», из которого она появилась, Тойнби представляет так. Самой первой была минойская цивилизация, во многом на ее основе возникла эллинская цивилизация – Древняя Греция и Рим. Эллинская – после падения Римской Империи – поделилась на современную Западную христианскую (сегодня мы называем ее Западом) и Православную Византию. Православная цивилизация дала начало православно-византийской (Греция, Балканы) и православно-русской цивилизациям.

Но мы пойдем дальше, и выделим из православно-русской цивилизации отдельную Московскую. Почему? Как говорит Тойнби, цивилизации – это самодостаточные исторические общности, которые живут исключительно по своим законам. Мы, действительно, можем проследить наличие общего «закона жизни» основанного на централизме начиная от первых князей будущей Московии и до времен СССР. Проследить настолько четкую связь этой московской матрицы жизни с Киевской Русью мы уже не можем.

Для того, чтобы понять, какие принципиальные различия существовали между Киевской Русью – точнее просто Русью, как называлось государственное объединение в XI ст. – и, в последствии, колонизированным северо-восточным краем, сегодняшней сердцевиной России, обратимся к классику российской истории Василию Ключевскому (1841-1911). В своей книге «Курс русской истории» он описывает принципиально разную природу социального строя в Киевской Руси и будущей Московии. Суть проста – обжитые территории бассейна Днепра уже составляли общность, «страну». Тогда как Московия, или, как говорит Ключевский, Верхневолжская Русь – был дикий, недавно колонизированный край.

«Старая Киевская Русь представляла из себя цельную страну, части которой были тесно связаны между собой многообразными нитями - географическими, экономическими, юридическими и церковно-нравственными. Эта Русь, собственно, состояла из бассейна одной реки Днепра, которую мы уже сравнивали с большой столбовой дорогой русского народнохозяйственного движения в те века».

«Совсем иной взгляд на себя, иное отношение к управляемому обществу усвоили под влиянием колонизации князя Верхневолжской Руси. Здесь, особенно за Волгой, садясь на удел, первый князь его обыкновенно находил в своём владении не готовое общество, которым предстояло ему править, а пустыню, которая только что начинала заселяться, в которой всё надо было завести и устроить, чтобы создать в нём общество. Край оживал на глазах своего князя: глухие дебри расчищались, пришлые люди селились на новях, заводили новые посёлки и промыслы, новые доходы приливали в княжескую казну. Всем этим руководил князь, всё это он считал делом рук своих, своим личным созданием».

И на этом «диком северо-востоке» жизнь как бы зарождалась из «ничего», с самого начала. Это для нас принципиально важно – т.е. рождается новый уникальный тип общественного мышления, новая цивилизация.

Еще цитата из Ключевского:

«Руководить устроившимся здесь новым русским обществом пришлось трём младшим отраслям русского княжеского рода с померкнувшими

родовыми преданиями, с порывавшимися родственными связями. Это были Ярославичи рязанские из племени Ярослава черниговского, Всеволодовичи ростово-суздальские и Федоровичи ярославские из смоленской ветви Мономахова племени. Вот всё, что досталось на долю новой верхневолжской Руси от нескудного потомства св. Владимира, которое стяжало старую днепровскую Русскую землю трудом своим великим. Значит, у прежнего порядка и в Верхнем Поволжье не было почвы ни генеалогической, ни географической, и если здесь было из чего возникнуть новому общественному строю, ему не предстояло борьбы с живучими остатками старого порядка».

Главное юридическое отличие на Северо-востоке состоит в том, что в новых землях князя становились единоличными обладателями земли и могли передавать ее кому угодно, тогда как в Киевской Руси – княжество принадлежало всему роду и переходило лишь по старшинству. *«Итак, в удельном порядке носитель власти - лицо, а не род... Понятие о князе как о личном собственнике удела было юридическим следствием значения князя как заселителя и устроителя своего удела». [...] «В то же время в суздальских князьях и обществе вместе с сознанием своей силы обнаруживается пренебрежение к Киеву, отчуждение от Киевской Руси. Это значит, что порвались внутренние связи, которыми прежде соединялась северо-восточная окраина Русской земли со старым земским центром, с Киевом», - пишет Ключевский.*

Конечно, Ключевский, рассматривал Русь как «собственность» Российской империи, говоря, что: *«...русские силы, которым предстояло восстановить и продолжить разбитое национальное дело Киевской Руси искали убежища среди финских лесов Оки и Верхней Волги».*

Насколько массовым было переселение жителей Киевской Руси на Северо-восток, в будущую Московию? И насколько их приход поменял демографическую ситуацию в этом крае населенном изначально финскими племенами, для нас это не имеет значение. Так как даже один и тот же народ может разделиться и принимать участи в строительстве нескольких разных цивилизаций. Так, например, Тойнби в отдельную цивилизацию выделяет спартанцев, которые взялись строить свое уникальное милитаризированное общество, хотя были такими же этническими греками как и жители других городов-государств в древней Греции.

Подводя итог, можно предположить, что в новом Северо-восточном крае мы имеем дело с зарождением нового общества, начиная с самых атомарных общественных структур.

Поэтому, на наш взгляд, нужно говорить именно о Цивилизации Московского Царства.

*«Закон», которому ... «покорялись как Бурбоны во Франции, так и Стюарты в Англии» не имел силы ни для Романовых в России, ни для султанов Османской империи, ни для Тимуридов в Индостане, ни для императоров маньчжурской династии в Китае, ни для правителей из рода Токугава в Японии», - пишет Тойнби. В то же время нельзя говорить об отдельной «английской цивилизации», а лишь о цивилизации **Запада**, так как целый ряд стран Европы жил по общему закону Европы, создавая единое поле. Но, например, об отдельной *Московской цивилизации* говорить можно, так как ее законы были уникальны и не распространялись на соседей до момента их поглощения ею.*

«Последние станут первыми»: почему родилась Московская цивилизация

Один из главных принципов Тойнби – цивилизации рождаются в испытаниях. То есть вовсе не там, где для этого были тепличные условия, например, удобный климат, торговые пути. Наоборот – там, где были лишения: суровая погода, агрессивные соседи, ущемление. Тут Тойнби вводит свой ключевой термин **Вызовы**. На его взгляд, *вызовы* – испытания – и выводят общества на новые ступеньки развития. Чтоб преодолеть *вызовы*, сообщества вынуждены действовать значительно энергичнее и креативнее. Тем самым они осуществляют переход на новый, более высокий, уровень, недоступный для «удовлетворенных». Поэтому регулярные *вызовы*, на которые даются **Успешные ответы** – это и есть принцип создания нового качества.

Тойнби: *«Цивилизация приходит к людям не вследствие какого-то особого биологического дара или влияния благоприятного географического окружения, а вследствие ответа на вызов при чрезвычайно тяжелых обстоятельствах жизни, которые заставляют их прикладывать беспрецедентные усилия для своего выживания».*

И на бытовом уровне мы легко находим массу подтверждений такой логике: приехавшие в столицу добиваются большего, чем родившиеся в ней, а футбольная команда, которая постоянно проигрывает сильным соперникам в хорошем чемпионате, в результате станет сильнее чемпиона слабого первенства.

Таким образом, у Москвы были все шансы возвыситься над соседями. Это была изолированная и суровая провинция.

Обратимся к истории. Что мы знаем по классической версии. В IX в днепровский бассейн пришли племена норманнов – выходцев из нынешней Швеции – и, обосновавшись в Киеве, покорили местные славянские племена, создав общность, называемую Русью. Объединение Русь (IX – XII вв),

которое «цивилизованным миром» тех времен воспринималось как далекое варварское новообразование, имело в свою очередь отдаленные «колонии» в Залесье – со временем Владимиро-Суздальская земля, на рубеже которой и находится Москва. Изначально на земле Москвы жили финские племена. С VI ст. на эти земли стали переселяться самые активные племена славян. Как мы говорили, колонизация усилилась в период и после существования государства Русь со столицей в Киеве, что со временем привело к полному вытеснению финского языка.

«Древняя фонетика Киевской Руси особенно заметно изменялась в северо-восточном направлении, т.е. в направлении русской колонизации, образовавшей великорусское племя слиянием русского населения с финским», - пишет Ключевский.

И вот в этих холодных лесах, кажется, на максимальной удаленности от всех центров цивилизации того времени – европейского, дальневосточного, арабского и персидского – на земле пересечения различных варварских этносов – славянского, финских – и зарождается новое сообщество цивилизации Москвы.

По Тойнби, стимулами создания цивилизации являются: **стимул суровых стран, стимул новой земли, стимул ударов, стимул угнетения.**

Вызовов в Московии было предостаточно. Говоря образно, этносы под давлением среды – резко-континентального климата с холодной зимой и жарким летом (и как следствие – скудной земли), а со временем и социального давления татар – сплавляются в новое уникальное «вещество» – Цивилизацию Московского царства.

Тойнби: *«Целинная земля» порождает более мощные ответы, чем земля уже вспаханная... Например, рассматривая каждую из дочерних цивилизаций, мы находим, что наибольших успехов она достигла вне границ территорий, заселенной цивилизацией-предком».*

Мы видим на примере Москвы, как «крайний отросток православия», проделав путь от Византии в Киев, а из Киева в Москву, под влиянием суровых испытаний стал самостоятельным успешным центром силы.

Для иллюстрации того, как действуют *стимулы* испытаний, Тойнби приводит такой пример. В древнегреческой Аттике со столицей Афины люди из-за проблем с почвой вынуждены были перейти от скотоводства к выращиванию оливок и производству оливкового масла, которое можно было менять на скифское зерно. Но для перевозки оливкового масла нужно было научиться делать кувшины. А чтоб торговать, нужны были деньги, поэтому пришлось открывать серебряные рудники. Вот так и завращались механизмы, породившие новое качество. *«Именно эти богатства и заложили экономические основы политической, артистической, интеллектуальной культуры. В политическом плане результатом стало образование Афинской империи».* Т.е. того древнегреческого мира, которым привыкло восхищаться все человечество.

Еще один пример от Тойнби – состязание между пятеркой различных группировок колонистов в Америке за господство над Северной Америкой:

испанцами, голландцами, французами, англичанами-южанами и англичанами-северянами в конечном итоге выиграли англичане-северяне, жители Новой Англии – нынешний Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Вашингтон, находящиеся на северо-востоке США. Хотя в этом районе, как считает Тойнби, по совокупности были самые плохие природные условия на территории США.

Кстати, заметим интересную закономерность – мировые центры цивилизации – столицы мира – в истории человечества постепенно двигались с юга – на север, все далее и далее на новые земли с новыми геополитическими проектами. С земель, которые были обжиты раньше, до новонаселенных – по ходу движения расселения человечества в мире. Из Африки – к Европе, России, Японии и США.

Более южные Древний Египет, шумерская Месопотамия со временем меркнут перед греческими Афинами, затем знамя лидера у Рима, Рейнская область империи Карла Великого, дальневосточная цивилизация - Китай (династии Тан и Сун), Мадрид, Париж, Лондон, в определенной степени Москва, Санкт-Петербург, Япония, и, наконец, заокеанские, Вашингтон и Нью-Йорк.

Т.е. «отпрыски» цивилизаций на новой земле не только догоняли своих прародителей, но и опережали их, становились лидерами. Чтоб со временем, в свою очередь, исчерпать энергию новизны и отдать первенство очередному новичку.

Про **Стимул ударов** Тойнби говорит так: *«Неожиданное и разгромное поражение, как правило, стимулирует того, кто потерпел поражение, навести порядок в своем доме и подготовиться к победному реваншу»*. **Стимул давления:** *«Люди, которые живут на границе и страдают от постоянных вражеских нападений, достигают значительно больших успехов в своем развитии»*. **Стимул угнетения:** *«Угнетаемые слои или расы обычно отвечают на этот вызов лишения определенных возможностей и привилегий, проявляя особенную энергию и демонстрируя особенные таланты в тех сферах, где они не ограничены – как, к примеру, слепые развивают необычную чуткость слуха»*.

Хотя Тойнби признает, что испытания могут быть чрезмерно суровы и оказаться цивилизации не по силам. (Тойнби также использует синоним к слову цивилизация – общество, их главное отличие, как можно догадаться, это размеры. Цивилизации – это общества сумевшие стать гигантскими.) Он приводит пример скандинавских викингов. Это варвары, жившие за пределами христианской цивилизации – наследницы Римской Империи с центрами в Риме и Рейнской области. В IX-XI в. викинги бросили ей вызов своими завоеваниями. Но из-за обширности завоеваний, не смогли растворить в себе христианскую цивилизацию, а растворились в ней сами.

Скандинавы вторглись в нынешнюю Англию и Францию (кстати, именно борьба со скандинавами стала стимулом для английских и французских народов создать свои государства). Скандинавы покорили Ирландию и Исландию. Создали, как говорит Тойнби, *«скандинавские*

царства Руси, Дании, Норвегии». И даже достигли берегов Северной Америки. Но стать авторами альтернативной христианской цивилизации скандинавам было не суждено. «..Свойственная скандинавам их стоящая удивления восприимчивость содействовала гибели их культуры».

Скандинавы приняли христианство и постепенно стали частью этой цивилизации.

Также Тойнби приводит пример, когда общество изолированное, слишком длительное время, закрытое от любых вызовов, резко столкнувшись с ними, получает фатальное поражение. Он выбрал для этого примера славян: *«...Другое общество, такое далекое и так надежно прикрытое, что оно практически оставалось неуязвимым к излучению какой бы то ни было цивилизации... Я говорю про славян, которые поселились на припятьских болотах (южная часть Белоруссии и северо-запад Украины – прим. Д.С.), когда эти земли освободились от ледника.. Тут они и жили примитивной варварской жизнью сотни и сотни лет...»* Далее Тойнби рассказывает, что кочевники-авары, которые вышли из Евразийской степи, двигаясь на земли павшей Римской империи, встретили славян. *«Пастухи-авары открыли, что лучшей для них скотиной здесь являются крестьяне-земледельцы... чтоб заселить ею обезлюдившие провинции Римской империи. Они согнали их в стада и широким кругом разместили вокруг венгерской равнины, поставив на ней свои собственные лагеря. Вот таким представляется нам сценарий, по которому западный авангард славянского толка – предки нынешних чехов, словаков и югославов - начали свой поздний и унижительный дебют в истории».*

Автор делает вывод, что излишняя герметизация обществу вредна: *„Для примитивного общества полная невозможность войти в контакт с какой-то развитой цивилизацией и столкнуться с ее вызовом – настоящая беда”.*

Выходит, Московская цивилизация в момент ее зарождения с одной стороны имела перед собой достаточно сильные стимулы испытаний, однако не настолько «неподъемные», чтоб убить ее. Она была достаточно изолирована, чтобы стать самобытной, но не настолько, чтобы самоустраниться от конкуренции с другими обществами.

«Божественный террор» или Принцип Цивилизации Московского царства-Российской Империи-СССР

Через столетие после своего первого упоминания в Ипатьевской летописи от 1147 г. в качестве пограничного городка Владимиро-Суздальского княжества Москва попадает под влияние Империи Чингисхана и следующие 238 лет – с 1242 г. и до 1480 – является частью Золотой Орды, зависимой и лояльной территорией империи Чингисхана. За эти два с половиной столетия и происходит рывок Москвы из заурядного княжества в самостоятельный центр силы. Почему именно Москва, а не другой северо-восточный город? Ее князья вызвались быть наместниками татар. Вот что пишет историк Ключевский:

«Другой сын Михаила тверского, Александр, призывал свою братию, русских князей, «друг за друга и брат за брата стоять, а татарам не выдавать и всем вместе противиться им, оборонять Русскую землю и всех православных христиан». Так отвечал он на увещание русских князей покориться татарам, когда изгнанником укрывался в Пскове после того, как в 1327 г., не вытерпев татарских насилий, он со всем городом Тверью поднялся на татар и истребил находившееся тогда в Твери татарское посольство. Московские князья иначе смотрели на положение дел. Они пока вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать «смиренной мудростью», т. е. угодничеством и деньгами, чем оружием, они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов. Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану, и там он был всегда желанным гостем, потому что приезжал туда не с пустыми руками. В Орде привыкли уже думать, что, когда приедет московский князь, будет «многое золото и серебро» и у великого хана-царя, и у его ханов, и у всех именитых мурз Золотой Орды. Благодаря тому московский князь, по генеалогии младший среди своей братии, добился старшего великокняжеского стола. Хан поручил Калите наказывать тверского князя за восстание. Тот исправно исполнил поручение: под его предводительством татары разорили Тверское княжество «и просто реши, - добавляет летопись, - всю землю Русскую положиша пусту», не тронув, конечно, Москвы. В награду за это Калита в 1328 г. получил великокняжеский стол, который с тех пор уже не выходил из-под московского князя».

«Именно монголы, дети степей, добавили нам такую цивилизационную струю, которая привела к появлению в 14 ст первого русского проекта... В Московской Руси соединились славянский, финно-венгерский и тюркский элементы. И вскоре стало невозможно определить, кем стали дети-внуки славянина, финно-венгра и тюрка», – пишут Калашников и Кугушев в книге «Третий проект. Погружение».

Олицетворением той полной здоровых сил молодости Московской цивилизации многие называют монаха Сергия Радонежского (1314 - 1392). Основой философии его поколения было миролюбие – польза, труд, духовное совершенство, как своего рода действенная молитва, отказ от погони за материальными благами. По всей Московии самим Сергием и его учениками активно строятся монастыри.

Но дух внутренней свободы заменяется оковами «целесообразности» уже через столетие. В споре между двумя диаметрально разными подходами к религии побеждает концепция Иосифа Волоцкого (Санина) (1440 (39?)-1515 гг) – Церковь должна составлять с государством одно целое, а не быть независимой. Московия выбирает имперский путь. Государство и становится религией.

«В 1462 г. оформляется Русское централизованное государство, которое заявляет о своих претензиях на имперское величие. Именно тогда в Православии вспыхивает спор двух течений. Одно, принявшее имя нестяжательства, требует от церкви отказа от земных богатств сосредоточения на духовном служении. Второе – осифлянство, настаивает на росте богатств церкви, ее близости к государственной власти... Сначала власть поддерживала нестяжателей, но затем перешла на сторону осифлян. То было катастрофическое поражение поступательной традиции Сергия Радонежского. С него начался поворот церкви от духа к материальному. Церковь, по большому счету, перестала быть сосудом веры. Вино вылилось, бутылка осталась. Церковь стала орудием власти. Орудием принуждения. Орудием присвоения. Победило церковное освящение присвоения чужого, а не дух творчества и созидания» - вот что об этом пишут Калашников и Кугушев.

Приведем отрывок из статьи публициста религиозной тематики Максима Гуреева «Последний спор в Русской церкви», газета «Культура» 2005 г.:

«Торжество идей Иосифа составляет поворотный момент в истории русской духовности. Именно с этого времени святость начинает иссякать... история святой Руси кончается на исходе XVI века...», - пишет иеромонах Иоанн. «Противоположность между заволжскими нестяжателями и осифлянами поистине огромна... Начала духовной свободы и мистической жизни противостоят социальной организации и уставному благочестию», - утверждает Георгий Петрович Федотов.

Нет ничего удивительного в том, что скорбные результаты «настоящего разгрома целого духовного направления» проявили себя в российской истории, возродив черты языческого византизма в «богоподобности», а вернее сказать, идолообразности государя императора, в триаде «самодержавие - православие - народность», в глубоко противном мистическому духу христианства отождествлении православия и национальной принадлежности, в нетерпимости к

инакомыслию и просвещенности. «Правда» св. Иосифа Волоцкого, бесспорно, человека выдающейся учености и «книжности», - «правда социального служения» (о. Георгий Флоровский), «правда» в основе своей слишком далекая от святоотеческих штудий и мистических прозрений, дарованных неусыпной «умной молитвой», «правда», впоследствии приведшая к совершеннейшему окоснению и огосударствлению Церкви, к погружению ее в кромешный ужас низких страстей «царства зверя».

Конечно, укрепление своего мира с помощью связки «власть-церковь» может выглядеть психологически понятным, ведь незадолго до этого, в 1454 году мусульмане взяли первый центр православия – греческий Константинополь. И как раз в период жизни Иосифа Волоцкого Московия окончательно получила независимость от Золотой Орды, на тот момент уже официально мусульманского государства. На фоне этих эпохальных событий, возможно, именно так диктовал действовать инстинкт самосохранения.

Но, как знать, это решение могло стать ключевым в том, что России – этому новому обществу, на тот момент с большими перспективами и более высокой динамикой по отношению к традиционной Европе – все же не пришлось стать мировым лидером, в отличии от другого новичка мировой истории – США. Успешная на первом этапе тактика «единомнения» дала сбой в будущем.

В 1550 г. Иван Грозный отчетливо провозглашает свою известную теорию абсолютной власти.

Вот как о выборе конфронтационного пути развития России в начале XVI ст. накануне царствования Ивана Грозного пишут Максим Калашников и Сергей Кугушев в книге «Третий проект. Погружение». *«Отныне главным для русских стало не налаживание богоугодной жизни, а борьба с мечом в руках за победу истинной веры. Мы – самые крутые, мы всех должны победить. Из этого совершенно четко следовало, что у русских не может быть союзников. Все кругом – неверные, нехристи и еретики: немцы, татарва и прочие. И, соответственно, ради осуществления христианского идеала Россия должна начать расширение – на Восток и Запад, на Север и Юг. А во главе этой экспансии встанет царь, который понесет Божье слово другим народам на острие русских мечей.*

Филофей (отстаивал концепцию «Москва – третий Рим» - прим. Д.С.) и уже с ними произвели гениальную подмену. Сергей Радонежский учил совершенно иному! По нему, самое главное – это дух, любовь и созидание...

И вот мы, русские, строим уже не творческую, а военно-мобилизационную экономику. Все – во имя победы Третьего Рима! Все – для фронта! Монастыри как обители духа, культуры и творческого труда отступают на второй план. На первый выходят центры сбора податей и налогов, средоточия собранных денег, арсеналы и мобилизационные пункты – Москва и крупные города. Проект получился национал-милитаристским. Принятие его сразу породило мобилизационную модель жизни. Вся

централизованная, приказная система управления была «заточена» именно под эти условия, под решения военных задач. Нужно прокормить армию, которая должна дойти до Последнего Моря – и на полночной стороне и на полдневной, и на Западе, и на Востоке. Война становится смыслом нашей жизни. Если в Европе она захватывала только небольшую часть народа, а основная масса людей занималась хозяйством, то большая часть русских воевала и работала на войну».

А вот как вопрос связи веры и власти в российском христианстве рассматривал русский философ белоэмигрант Николай Алексеев, в статье «Христианство и идея монархии» в журнале «Путь», Париж, 1925 г. Дадим обширную цитату для того, чтобы понять этот взгляд на принцип Цивилизации Московского царства. Интересно почувствовать как эти принципы мировоззрения, под разными названиями дожили от Ивана Грозного до Сталина, а в законсервированном виде и до конца СССР.

«...Примеряясь к этому восточному стилю («воззрения на монарха как на земного бога» в Вавилоне, Египте, Китайской поднебесной империи – прим. Д.С.) построена была и политическая теория московской монархии - теория, авторами которой была влиятельная часть древней московской интеллигенции, во главе с известным деятелем эпохи царей Ивана III и Василия III – Иосифом Волоцким (Саниным). Названная теория доньше слывет за преимущественно христианскую, православную, хотя, как мы убедимся, глубокой внутренней связи с христианством у нее никакой нет. Согласно ей, царская власть учреждена на земле Богом не с ограниченными правовыми, но с некоторыми универсальными, как бы божественными функциями. Обязанность царей сводится к нравственному попечению над душами поданных, к спасению их. Иосифлянское учение стало, как известно, официальной доктриной московского самодержавия. Ближайшим коронованным учеником Иосифа был царь Иван Васильевич Грозный, оставивший нам иосифлянскую, весьма стройную теорию российского абсолютизма, построенную, как ему казалось, в чисто православном духе.

В этом смысле Иван Грозный считал себя единственным мировым владыкой – воззрение, напоминающее черты языческого империализма. По мнению Грозного, строение земного государства является копией государства небесного, а царь земной – как бы земным заместителем Бога.

Он считал, что власть ему дана не для отправления правовых функций, – не для того, чтобы «справедливо судить», – но в высших религиозных нравственных целях, «для поощрения добрых и кары злых». Потому она действует «страхом, запрещением, обузданием и конечным запрещением», она борется с «безумием злейших человеков лукавых» божественным террором. Она оказывает благим «милость», злым – «ярость и мучения». Царь и есть олицетворение божьего гнева и божьей милости, - «гнев венчаный».

Царь как бы является перед Богом ответчиком за грехи народа. В некотором смысле принятие царства как бы повторяет жертву Спасителя.

Политическое учение Грозного целиком было заимствовано теоретиками нашей абсолютной монархии вплоть до нашего времени.

Нельзя не признать, что православный монархизм является несколько смягченным христианскими влияниями переводом древнеязыческой идеи на русский лад. По существу дела, ничего специфически христианского в нем нет, но слагает его ряд свойственных всей древности настроений, которые в душе русского народа сохранились тогда, когда они уже исчезли из души народов западных», – писал Николай Алексеев.

Как известно, в СССР Бога запретили. При этом матрица власти, которая оказывает *благим* «милость», *злым* – «ярость и мучения» не поменялась.

Итак, сделаем свои выводы и выскажем предположения. Идеей цивилизации ***Московского царства – Российской Империи – СССР***, с помощью которой она добивалась успеха и терпела неудачи – от Ивана Грозного, Екатерины II и до красных вождей Ленина и Сталина – была модель абсолютной, мистической власти, которая несла – вселенские благодеяния, но и вселенский террор.

Абсолютная власть – это краеугольный камень Московской цивилизации. В этом нашем понимании Московская цивилизация – это, скажем, не русский язык, который является лишь инструментом, и не культура, которая является плодами, а именно этот главный принцип социального построения.

Этот принцип мистической абсолютной власти, не принимающей полумер, как можно предположить, был «элегантным» для суровых климатических и политических условий XIII-XVI века, в которых возшла звезда Москвы. Но, судя по всему, этот принцип не мог обеспечить органического мирного развития. И раз за разом приводил Россию в тупик. Именно внутренний социальный кризис, а не происки врагов, были причиной Смуты 400 лет тому назад, падения Российской монархии 100 лет назад и крушения СССР 20 лет назад.

Но каждый раз, когда Московская цивилизация «перезагружалась» (в терминах Тойнби – смена *оживлений и провалов* в стадии затяжного *упадка*) после распада, она каждый раз снова выбирала тоталитарную форму правления.

Так было после Смуты, когда снова была выбрана форма правления с царем-самодержцем, так было и в 1917 г. когда из целого ряда революционных партий победили именно большевики с их идеей классового террора. Падение СССР, на наш взгляд, было финальным аккордом Московской цивилизации в известном нам виде. Так как у всякой истории есть начало и конец. Но об этом - далее.

При этом можно предположить, что идея абсолютной власти – такой социальный механизм – искренне избирался элитой Московской цивилизации для блага. Но раз за разом не только пробуксовывал, но со временем приносил зловещие результаты.

И Смута, и падение Российской Империи, и распад СССР были вызваны недееспособностью самой Московской цивилизации. *«История*

свидетельствует, что группе, которая успешно ответила на один вызов, редко везет ответить успешно на другой», – фаталистически констатирует Тойнби. Но цивилизации, судя по всему, «должны» прожить эти три падения в периоде упадка чтобы прожить свой цикл.

Выскажем свое предположение. Московская цивилизация в процессе эволюции научилась отвечать на вызов агрессивно и победно. И в ментальности Цивилизации стала главенствовать парадигма повышенной рискованности. Рассмотрим наше виденье русской ментальности. Ее формулу можно попытаться выразить так – честный человек должен принять активное участие в любом конфликте, определиться с «истиной» и идти к ней любой ценой. Избегать конфликта – это «нечестно» и недостойно. Это и есть проигрыш. При этом ценой такого подхода часто бывает общее ухудшение ситуации в обмен на частный случай победы «здесь и сейчас». Русская ментальность очень эмоциональная, нервозна, нацеленная на максимальный результат, миссионерская и «по-своему, честная».

Обратимся к примеру из российской литературной классики. Вспомним, о чем думает студент Раскольников, когда затевает убийство старухи-процентщицы в романе Достоевского «Преступление и наказание» (1866 г.). О чем мучается Родион? О том, сможет он или не сможет сделать это. Но совсем не о том, точно ли это убийство поможет ему и его сестре Дуне, или как он при этом распорядится деньгами. Он переживает за свою возможную «трусость», а не о конечном благополучном исходе дела. И даже забывает посмотреть после убийства, сколько денег ему принесло преступление.

Вот как объясняет убийство сам Родион: *«Соня, когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое... [...] мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею... - Убивать? Убивать-то право имеете», - всплеснула руками Соня*». Вот этот ключевой внутренний спор, который определяет суть матрицы Московской цивилизации.

То есть умение пойти на риск и победить свою «боязнь струсить» - возводится в русской ментальности «в искусство», тогда как конечный результат не является абсолютным мериллом.

Сделать ставку по-крупному и выиграть «идеальный мир» в одно мгновение – характерный «прием» для русского менталитета. Вот какой разговор Раскольников слышит накануне убийства в «трактиришке» за соседним столиком. Этот разговор «подталкивает» Родиона к убийству. Кстати, как следует из писем Достоевского о романе, именно эту мотивировку к убийству он находил для своего героя. *«Убей ее и возьми ее деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно крошечное преступленье тысячами добрых дел? За одну жизнь – тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика!...»* Своим романом Достоевский «ответил» на этот вопрос – нет, не сгладится! *«Божия правда, земной закон*

берет свое...», – пишет Достоевский в одном из писем, объясняя причину последующей судьбы героя. И тут с ним полностью согласен и Тойнби – преступивший в конце концов «проиграет».

Москва оказалась перед задачей согласовать агрессивность для борьбы с внешними угрозами с эффективным созиданием. Успешно объединить эти два противоположных вектора, судя по всему, Московской цивилизации так и не удалось.

Тойнби цитирует Аристотеля: *«Наивысшей целью любой государственной системы должно быть приспособление военных институций, как и всяких других общественных организаций, к жизни мирного времени, когда солдат находится вне службы»*.

Предположим, Московской цивилизации как раз и не хватило внутренней свободы, чтоб провести корректировку ментальных правил. Это с удовольствием сделали США, «перезагрузившись» на определенном уровне – поменяв «Буша на Обаму», т.е. отказав на данном этапе вектору «ставки на военную силу» и избрав стратегию «мягкой силы». Но будь США авторитарной страной, какой была Россия, и задержись «из лучших побуждений» ставка на грубую силу еще на десятилетие, возможно, с глобальным лидерством США пришлось бы распрощаться.

Кстати, пример США, которые решали конфликты грубой силой – Югославия, Ирак, Афганистан – и, несмотря на безукоризненные с военно-технической точки зрения победы в этих кампаниях, мгновенно теряли свою репутацию не только в «третьем» и исламском мире, но даже в Европе, показывает, что Тойнби прав, говоря о милитаризме как о джине зла, которого нужно бояться выпускать на свободу. Мистически бояться.

Кровь и мысль Москвы

А может, страсть к агрессии – в «азиатских корнях» Москвы, которые тянутся от Империи Чингизхана? Может, эта природа просто в крови у русского этноса? Такой стереотип достаточно распространен.

Говорить о том, что русский менталитет может обладать некой наследственностью от Золотой Орды, действительно можно. Московия, «поднявшаяся» в Золотой Орде, в первую очередь покорила ее значительные части – Казанское и Астраханское ханство.

Но если мы хотим быть объективными, то должны констатировать, что связывать восточное, азиатское влияние и агрессивность – глупо. Достаточно вспомнить такие проявления западной цивилизации, как инквизиция, покорение испанцами Южной Америки, гитлеровский расизм, «давший право» на уничтожение «низших народов», – евреев, славян, цыган.

Все эти «идеи» родились и реализовались в западной, христианской цивилизации.

Кстати, сам Тойнби категорически отрицал расовый подход в возвышении одних цивилизаций и падении других. *«Не было такой цивилизации, в строительстве которой не принимали бы участия по несколько рас...И только черные не сделали свой вклад ни в одну из*

цивилизаций – по крайней мере до сих пор». Последняя оговорка Тойнби, которую он сделал относительно людей африканского происхождения, написав об этом в 30-х годах 20 в., сегодня кажется очень уместной. Возьмем на себя смелость предположить, что, например, оригинальные достижения негритянской культуры – джаз, блюз, популярные современные стили музыки - реп и ар-энд-би, да и в целом, активное участие выходцев из Африки в массовой культуре – шоу-бизнес, спорт и кино – в результате стали неотъемлемой частью культуры, в широком понимании этого слова, Западной цивилизации. Афро-американцы приложились к созданию культуры, перед «обаянием» которой в результате не устоял ни бесшабашный подросток, слушающий ар-энд-би, ни утонченный «музыкальный интеллектуал» - любитель джаза.

История – смелый экспериментатор и позволяет увидеть, как меняется общество под влиянием выбора в пользу агрессии. Есть масса примеров, когда две разные части когда-то одного народа, одинаковые по своей крови, принимают разные модели поведения и вследствие этого расходятся между собой очень далеко. Вспомнить хотя бы разницу в жизненном строе в Восточной и Западной Германии, Северной и Южной Корее.

Один из самых ярких примеров – история всем известной древнегреческой Спарты. Еще в VI в. до Р.Х, это был типичный древнегреческий город-государство, такой же, как Афины и многие другие, с обычным обрзом жизни. Но, как отмечает Тойнби, в годы с 725-го до 325 до Р.Х. перед всеми древнегреческими городами возникла серьезная проблема – их население росло быстрее, чем возможности к содержанию. Каким путем пошли Афины, чтобы преодолеть этот кризис? Они начали пускать свою сельскохозяйственную продукцию на экспорт, развивать ремесла, чтоб обслуживать экспорт, и позволили войти во власть новому появившемуся классу своих «бизнесменов». А какой выбор сделали их братья по крови из Спарты? Она начали нападать на своих соседей и покорять их. В результате Спарта получила длительные упорные войны с народами, которые ничем Спарте не уступали. *«...спартанские правители были вынуждены милитаризировать жизнь своего государства снизу доверху...»* Тогда как *«специфические черты Афин, ... распространились на весь эллинистический мир. В отличие от Спарты, чей отдельный путь, как потом оказалось, завел ее в глухой угол».*

Итак, Спарта вместо того, чтоб захватить далекие заморские колонии с «негреками», как делали остальные греки, напала на своих соседей – греков-мессенцев. После их завоевания, превращения в рабов, а затем и подавления восстания мессенцев, как пишет Тойнби, само *«спартанское общество оказалось «крепко закованным в нищету и железо».* С тех времен спартанцы уже никогда не могли позволить себе расслабиться и выйти из того состояния, в которое ввела их война.»... Это вам ничего не напоминает?

«Наиболее характерным признаком Спартанской (...) системы, что объясняет ее эффективность и ее фатальную негибкость и конечный крах, было полное игнорирование человеческой природы... В спартанском

обществе был введен суровый принцип равенства... Спартанец служил в армии 53 года... В результате спартанцы развивали в себе несгибаемый дух патриотизма... Последние два года своей учебы мальчик-спартанец обычно проводил в службе безопасности, то есть входил в обычную банду убийц, которая осуществляла контроль ночами в сельской местности с целью уничтожить любого илота (мессенца – прим. Д.С.), который проявит признаки неповиновения...

Тойнби описывает свои впечатления от посещения музея Спарты: *«Однонаправленность» и прямолинейность спартанского духа бросается в глаза каждому... ...[экспонаты музея] это множество стандартизированных [вещей], лишенных творческого вдохновения, которое имеется в произведениях эллинистического или римского периодов.*

И как итог Тойнби отмечает: *«Аристотель сложил эпитафию Спарте в форме таких общих выводов: «Народы не должны совершенствоваться в искусстве войны, имея целью заковать соседей, которые не заслуживают носить кандалы».*

На примере древнегреческих Спарты и Афин мы видим, что люди одной крови, а значит, одинакового склада нервной системы, могут создавать совершенно разные модели поведения и строить разные Цивилизации.

Позволим от себя такой пример: одной и той же кисточкой художник может нарисовать совершенно разные по технике и смыслу картины – абстракция, классика... И наоборот – разными инструментами – кисточкой, карандашом – можно работать в одинаковой технике, писать идентичные сюжеты.

Поэтому, говоря о причинах Московской агрессивности и категоричности, повторим наше предположение – эта модель поведения зародилась как ответ на вызов суровых условий. Идея власти не как технического органа, а как носителя высшей, «нечеловеческой» магической силы и, как следствие, ее категоричность – шаг, который, возможно, помог организовать порядок из первичного хаоса, но в конкуренции с либеральным принципом, по которому «каждый человек по-своему центр Вселенной», он проиграл.

Три падения Московской цивилизации – одна причина

Три провала Московской цивилизации носили объективный характер внутренних кризисов.

Так, например, в популярно-исторической книге «Смутное время» современной серии *История России* констатируется практически консенсус историков (Соловьев, Забелин, Платонов) в том, что главной причиной Смуты является *«поколебившиеся нравственные основы»*, что было *«последствием жестокой политики Ивана Грозного, которая еще долго сказывалась на состоянии общества»*. Так, установленные в судебнике Ивана Грозного законы *«не способствовали защите слабых и угнетенных»*. Там же приведена цитата англичанина Дж. Флетчера, жившего в Московском царстве, которое, на его взгляд, представляет собой *«форму государства тиранического... без истинного познания о Боге, без письменных законов, без общего правосудия...»*

Каким было самое глобальное событие в жизни Московской Цивилизации перед Смутным временем? Это – эпохальное завоевание молодым Иваном Грозным в 1552 г. независимого мощного государства – Казанского царства, а затем еще и Астраханского ханства

Вот как пишет об этом историк Андреас Каппелер: *«Завоевание Казани было беспрецедентным на то время шагом в истории Московского государства. Если «собрание земель Руси» могло опираться на исторические, династические и религиозные оправдания, то аннексия суверенного государства, которое никогда не принадлежало Руси, а было составной частью основанной монгольской мировой империей чингисидской системы государств и исламского общества, подорвала традиционные представления о законности»*.

Не эта ли война и, как следствие, повышение градуса агрессии в обществе аукнулись Москве Смутой через 60 лет?

Затем через 150 лет «великий мечтатель» Петр I решает, что Московии нужно вступить в «Европейский Союз» и стать европейской страной. Проект осуществляется чисто по-русски – с чистого листа, романтически начинает возводиться евро-град – Санкт-Петербург. Новый геополитический проект закономерно получает новое название – Россия вместо Московии. Теперь русские копируют жизнь европейцев, приглашают их работать к себе, стремятся к династическим бракам. К строительству нового проекта активно привлекается украинская элита, для которой проект общей Великой Империи России – абсолютно новое слово в истории, сказанное еще и назло бывшей метрополии Польше.

Первым воплощением этого нового «европейского» проекта стало правление немки Екатерины II, которая получила в руки Россию через 37 лет после Петра и правила в ней 34 года.

Каким же был этот первый период в жизни Московской цивилизации, когда влияние Запада могло, казалось бы, изменить саму ее структуру? Изменилась ли ее матрица? Нет, принцип абсолютной власти – и при

Екатерине II не был изменен. Поэтому можно говорить о том, что Московская цивилизация просто создала для себя «европейскую маску», которая помогала ей как инструмент, в том числе, и в неугомонной внешней экспансии.

Александр Пушкин, в одной из своих записок в 1822 г. в свои 23 года написал такие критические слова о роли Екатерины II в истории России. Последовательность хода мысли русского поэта в этой цитате повторяет логику Тойнби: «блеск военных побед» - это предвестник упадка качества жизни, во всех его проявлениях.

«Униженная Швеция и уничтоженная Польша, вот великие права Екатерины на благодарность русского народа... Но со временем История оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия — и тогда голос оболыщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России».

А вот как Пушкин описывает влияние неограниченной власти Екатерины на христианство в России.

«Екатерина явно гнала духовенство, жертвуя тем своему неограниченному властолюбию и угождая духу времени. Но лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильный удар просвещению народному. Семинарии пришли в совершенный упадок. Многие деревни нуждаются в священниках. Бедность и невежество этих людей, необходимых в государстве, их унижает, и отнимает у них самую возможность заниматься важною своею должностью. От сего происходит в нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии; ибо напрасно почитают русских суеверными: может быть нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек на счет всего церковного...».

Можно предположить, что безбожие большевиков имело свои корни в неприятии религии среди широких слоев народных масс дореволюционной России.

В хрестоматийной поэме «Кому на Руси жить хорошо» Николая Некрасова рисует отношения простых русских мужиков к церкви. Вспомним, как поп укоряет:

*«Скажите, православные,
Кого вы называете
Породой жеребьячьей?
Чур! отвечать на спрос!»*

*Крестьяне позамялися,
Молчат - и поп молчит...*

*«С кем встречи вы боитесь,
Идя путем-дорогою?
Чур! отвечать на спрос!»*

*Кряхтят, переминаются,
Молчат! «О ком слагаете
Вы сказки балагурные,
И песни непристойные,
И всякую хулу?..*

*Мать-попадью степенную,
Попову дочь безвинную,
Семинариста всякого -
Как чувствуете вы?
Кому вдогон, как мерину,
Кричите: го-го-го?...»«*

*.....
«Не сами... по родителям
Мы так-то...» - братья Губины
Сказали наконец.
И прочие поддакнули:
«Не сами, по родителям!»*

Система абсолютной власти Московской цивилизации «контролировала и Бога» – не это ли отсутствие живой, свободной сферы для жизни человеческого духа подсознательно отталкивало широкие слои населения от веры?

А вот уже следующий провал проекта Российской империи, через 300 лет после Смуты - в начале 20-го века. Русский философ Николай Бердяев в первом номере своего журнала «Путь» - «органа русской религиозной мысли», издаваемого в эмиграции в 1925 году, в статье «Духовные задачи русской эмиграции» пишет:

«Русское культурное общество, ныне в ужасе отшатнувшееся от антихристианского образа русской революции, тысячу раз изменяло христианским заветам и мало думало об осуществлении христианской правды. Путь же, противоположный христианским заветам, путь,

отрицающий христианскую правду, ныне пройден до конца в большевизме. Но не большевики его начали. Все мы, правые и левые его начали и по разному далеко на этом пути заходили. Зло началось у тех, которые были господами жизни, и лишь завершилось у тех, которые против них восстали. Старая наша жизнь была во многом злой и греховной жизнью...»

А вот как о том, что заставило встать на путь борьбы со своим государством, говорит большевик Лев Троцкий, происходивший из семьи мелких еврейских землевладельцев из Херсонской губернии у которых также отняли их дело после победы большевиков. *«...в сознании моем был уже заложен жизнью серьезный запас социального протеста. Из чего он состоял? Из сочувствия к обиженным и возмущения несправедливостью. Пожалуй, последнее чувство было самым сильным. Во всех моих бытовых впечатлениях, начиная с раннего детства, человеческое неравенство выступало в исключительно грубых и обнаженных формах. Несправедливость получала нередко характер наглой безнаказанности, человеческое достоинство попиралось на каждом шагу. Достаточно вспомнить о порке крестьян. Все это воспринималось остро еще до всяких теорий...»,* - пишет он в своей автобиографии 1930 г., после его изгнания Сталиным из СССР.

Легендарный фантаст Герберт Уэллс, посетивший Россию сразу после падения царизма, в 20-х годах, в своей книге «Россия во мгле» ставит такой «диагноз»: *«Основное наше впечатление от положения в России - это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и экономической системами, рухнула и разбилась вдребезги под тяжким бременем шести лет непрерывных войн. История не знала еще такой грандиозной катастрофы. На наш взгляд, этот крах затмевает даже саму Революцию. Насквозь прогнившая Российская империя - часть старого цивилизованного мира, существовавшая до 1914 года, - не вынесла того напряжения, которого требовал ее агрессивный империализм; она пала, и ее больше нет.»*

Пример Советского Союза, который кончил банальным отсутствием еды для своих граждан и банкротством, у многих «перед глазами». Недееспособная система, а не внешний враг, в первую очередь развалила СССР. Принцип мистической абсолютной власти снова оказался не конкурентоспособным.

«К концу 60-х годов XX века массовое сознание (в СССР) прозрело и выплюнуло пустышку. Уверовавшие разуверились и открыто высмеивали коммунистические бредни, слагая анекдоты о славных сынах партии. «Великая» ядерная держава затрещала. С полок магазина один за другим исчезали продукты первой необходимости. Михаил Горбачев попытался спасти то, что спасению не подлежало. В августе 1991 года империя, державшая в страхе мир, рухнула, и на ее месте появились новые суверенные

государства...», - пишет автор правозащитной организации «Группы Быстрого Реагирования – Узбекистан» в 2009 г.

Итак, через 500 лет после провозглашения своей миссии и идеологии «Москвы – третьего Рима» в 1991 г. Московская цивилизация уже в той или иной мере контролировала половину земли. Став одним из двух центров силы. Впервые в истории вступив в соревнование на арене всего земного шара. И даже выйдя в космос. Но, сразу оговоримся, по Тойнби, ни развитие техники, ни обладание территориями, ни военные успехи не являются критериями того, что цивилизация переживает истинное развитие и создает новое прогрессивное качество жизни. Только создание нового качества является необходимым условием истинного развития.

Тойнби: *«...Ни политическая, ни милитарная экспансия, ни усовершенствования техники не могут быть удовлетворительным критерием реального развития... Техника может усовершенствоваться в то время, когда цивилизация катится к упадку – и наоборот».*

Действительно, СССР в технике если и уступал США, то не настолько, чтоб не считаться равным по силе противником. А через столетия ситуация для исследователя будет выглядеть запутано. Историк будет знать, что страна СССР первой на земле вышла в космос – и для чего? Чтоб через 30 лет развалиться, доведя своих граждан до полуголодного существования... Что же произошло, в чем причина? Парадоксальный итог, предсказанный Тойнби – наличие технологий еще ничего не решает. Технологии в СССР были – в институтах, исследовательских центрах – но у общества не было творческих сил эффективно внедрить их и воспользоваться их плодами. Сейчас это может показаться нам странным. Тем замечательней этот «нелинейный» подход Тойнби – технология сама по себе не является ценностью.

Итак, в СССР «отцы», вооруженные самостоятельно созданными «космическими» технологиями, которые они умудрились развернуть вокруг всего (!) земного шара, проиграли битву за умы своих «детей». И чему они проиграли? Западному «вкладышу из жвачки», картинке из журнала, джинсам и прочим мелочам. Каждый, кто помнит СССР, знает, какой мистической силой обладали разнообразные западные картинки, предметы и вещи. Они казались объектами потустороннего, при этом «высшего», мира. Это было сильнее любого оружия...

Технологии у Цивилизации Московского царства были – а вот результата – качественной жизни – не было. Что же Тойнби считает процессом истинного развития?

«Итак, цивилизации, как нам кажется, развиваются через «жизненный порыв», который переносит их от вызова через ответ к дальнейшему вызову...» Кажется, мы употребляем слово «вдохновение», когда хотим передать это состояние.

Важная фраза для понимания того, как Тойнби понимал механизм развития человечества: *«На самом деле, если человек пользуется своим*

психическим аппаратом, тот играет в его жизни значительно большую роль, чем любой материальный аппарат...»

Объяснения Тойнби о самой сути прогресса нужно воспринимать на философском уровне. Тойнби считает, что истинный прогресс – это когда *ответ на вызов* дается на ином уровне. Т.е. чтобы дать ответ на сложную проблему, ситуацию нужно перенести на иной уровень, в другое – более простое – поле, и там дать свой победный ответ.

Так, например, на смену пышным аристократическим костюмам пришли простые стандартные модели одежды. Сегодня первые люди мира и бизнесмен средней руки носят одинаковые костюмы, и никого это не удивляет. Люди стали проще относиться друг ко другу, чтобы строить более сложный мир.

Аналогичным образом сложные системы из тысяч иероглифов в Древнем Египте и Китае, уступили лидерство «удивительно» простым алфавитам из нескольких десятков знаков. Языки на алфавитной основе и заняли лидирующее место в мире. Если взглянуть на историю письменности, мы видим, как прогресс выражался в постоянном упрощении системы, ее максимальной универсализации. Все началось с рисунков, затем их максимально упростили и регламентировали – получив иероглифы (3000 г. до Р.Х. египтяне в северо-западной Африке и шумеры в южном Двуречье). Но зачем рисовать столько разных картинок для разных понятий, когда все они все равно состоят из сравнительно небольшого набора слогов-звуков, если их записать, а потом «воспроизвести», то прозвучат все эти разные понятия. Наконец, 1100 г. до Р.Х. новое изобретение - «изобретается» слога-звуки разбиваются на еще меньшие «компоненты» – буквы, из которых можно складывать разные слоги, а уже затем и слова. И вот такая простая система, как побуквенный алфавит – вершина человеческой мысли на этом этапе. Дальше – английский язык, который занимает лидирующее положение в мире – максимально отказался от флексий – частичных изменений слов для их «подгонки» друг к другу – т.е. изменений в числах, падежах, наклонений и тд. Он использует систему предлогов и вспомогательных глаголов, в отличие от самого старого индоевропейского языка – санскрита – с его богатством флексий. Но благодаря множеству простых комбинаций «смысловых блоков», в английском языке создается успешный гибкий механизм передачи информации.

Ключевой принцип сути движения вперед по Тойнби: *«Переносится сцена действий с одного поля на другое поле, где взаимодействие вызов-ответ находят себе альтернативную арену... А победные ответы проявляются не в форме преодоления внешних препятствий, а в форме духовного самоутверждения или самоопределения».*

Он называет этот процесс *эфиризацией* – *«преодоление материальных препятствий, которое высвобождает энергию общества и делает его способным ответить на вызовы, которые являются скорее внутренними, чем внешними, скорее духовными, чем материальными».*

Позволим привести пример, как понимает этот принцип автор. Избирательная компания в Президенты Украины в 2004 г. – тотальное превосходство на всех официальных каналах коммуникаций кандидата Януковича. Невозможность войти в эти каналы коммуникации кандидата Ющенко. Чтоб дать ответ на этот вызов, сторонники Ющенко перенесли сцену действий с одного поля – официальные каналы коммуникации – ТВ, билборды, на другое, новое поле – неофициальное – знаки на одежде, машинах, юмор, Интернет, агитация из уст в уста. Несмотря на превосходство в первом поле, кампания Януковича была полностью бита во втором, новом, привнесённом в качестве ответа поле. Как следствие, сторонники Ющенко победили «в борьбе за умы киевлян». При этом, действительно, вызов для людей был скорее внутренним – повязать оранжевую ленточку не стоило никаких денег, в отличие от билбордов и телероликов соперника, которые в новой ситуации выглядели порою как нелепые «аристократические костюмы». При этом человек осмелившийся повязать ленточку, когда их еще мало кто носил, «говорил» окружающим больше, чем сотня билбордов.

Т.е. проще мы можем трактовать эту идею так – чистое материальное превосходство, без «жизненного порыва», без «идеи», не может породить этот «жизненный порыв» лишь на основе материального превосходства и технологии.

Истинное развитие - это не новая техника, не новые земли и новые подданные, а здоровая и сильная жизненная идея, которая, в конечном счете, оказывается победителем и в материальном мире. Такой вот парадокс. Но мы найдем ему подтверждение в быту. Например, мы прекрасно знаем, что, чтобы выучить иностранный язык, нужно иметь самое главное – желание. А само по себе наличие технических средств (например, дисков с фильмами, книг), а также ресурсов (свободного времени и платы за обучение) не будет иметь решающего значения без желания.

Причиной падений были именно внутренние проблемы Московской цивилизации, построенной на принципе тотального контроля. В результате она проиграл обществу Запада, где люди могли чувствовать себя свободно.

Интересно, что в «путинской России» активно разрабатывались концепции, которые утверждают, что России нужна сильная рука.

Так, например, небезызвестная книга «Проект Россия» (2007 г.), которая вряд ли могла бы быть издана в России таким массовым тиражом в 60 тыс. экземпляров без одобрения Кремля, призывает Россию отказаться от демократии и снова «строить Царство». Похоже, авторы сознательно реанимировали идеологию Московского царства времен Ивана Грозного. И попытались перебросить для нее мостик в будущее.

Прочитываем выбранные места из книги «Проект Россия»: *«...В итоге все служат Богу и своему Отечеству. Православному правителю, помощнику Бога, нет смысла лукавить. Потому как ответ ему держать перед Богом. И когда закон входит в противоречие с человечностью, русское сознание отказывает ему в повиновении.*

...У Царства можно найти недостатки, но они не идут ни в какое сравнение с пороками демократии.

...Если конструкции прошлого рухнули под напором потребительской цивилизации, из этого не следует, что будущие конструкции, использующие этот принцип, тоже рухнут.

...Современные люди строят жизнь в соответствии с догмами демократии, а не веры. В результате добрая, христианская атмосфера вытеснена злой демократией.

...Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, Сталин ничего не сделали бы за два срока правления из того, что сделали.

...Регулярная смена власти разрушает все – и государство и завод и семью.

«Ты не раб, ты свободный, ты сам можешь выбрать себе власть», - говорит враг нашему обывателю».

Красной нитью в книге: нужна вера в Бога, авторитарная власть, а демократия – это развращение и мало времени на руководство страной, случайный выбор власти – может хороший, а может плохой.

Интересно, что эхо этой современной идеологической мысли Москвы, сознательно или нет, частенько звучит и в Украине. От «растлевающей демократии западного образца», «потреблятства», «гомосексуализма» Украину уже спасают множество организаций всего идеологического окраса – от украинских ультраправых до ультралевых. Что еще раз подтверждает принцип о том, что противоположности сходятся.

Уместен вопрос. Почему же правильная московская 500-летняя авторитарная модель привела общество к разрухе? Идеологи из «Проекта Россия» отвечают, что если один раз сбились с пути, это не значит, что так же произойдет и во второй раз. Но здесь принципиально понимать, что крушение СССР это уже третье падение авторитаризма в Цивилизации Московского царства.

Схожие идеи, конечная цель которых сводится к прокладыванию пути к мировому господству, излагаются в книге «Русская доктрина». В ней в частности так формулируется новое задание России. *«Цель новой Российской империи – не допустить униполярного мира (американской или китайской гегемонии), отстаивать свою независимость, защитить сферы жизненных интересов (как минимум – в границах СССР) и вести дело к воссозданию империи».*

И вот еще одна цитата из этой книги: *«..Самыми вероятными противниками России выступают США и блок НАТО, Китай, агрессивные сетевые организации исламских экстремистов, сетевые международные преступно-коммерческие сообщества и транснациональные корпорации. С известной долей вероятности противниками страны могут выступить Турция, Япония, некоторые постсоветские “страны” (Украина, Грузия)».* Это было написано за год до войны в Грузии в 2008 г.

Интересно, что нынешний глава РПЦ Кирилл в 2007 г., будучи митрополитом, неединожды представлял эту доктрину, например, на организованных им «соборных слушаниях» или перед студентами МГТУ им. Баумана.

Все эти высказывания, как и сотни других примеров, говорят о том, что Москва до сих пор находила стимул в жажде реванша и мировом господстве. Насколько это было правильным решением – снова после стольких лишений и конечных проигрышей Московской цивилизации сделать ставку не на «мягкую силу» экономического и культурного регионального лидерства, а на веру в империю, ради которой можно и нужно идти на все. Снова не решившись «сменить имперскую пластинку» или оставшись «верным себе», как кому больше нравится.

Попробуем прочувствовать, какие именно тормозящие моменты не дают тоталитарной системе позитивно развиваться в мирное время. Этнический украинец Гоголь в своем классическом рассказе «Шинель» просто и понятно показал, как в целом неплохой человек может быть банально неэффективен из-за того, что «скукоживается», попав под влияние своей же мистической власти. Вот как писатель описывает чиновника в Российской Империи (события происходят первой половине XIX ст., в столице Санкт-Петербурге), когда ограбленный главный герой Акакий Акакиевич идет просить помощи к высокопоставленному чиновнику, как пишет Гоголь, к *одному значительному лицу*. Вот как о нем говорит писатель:

«Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: «Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?». Впрочем, он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив; но генеральский чин совершенно сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть. Если ему случалось быть с равными себе, он был еще человек, как следует, человек очень порядочный, во многих отношениях даже не глупый человек; но как только случалось ему быть в обществе, где были люди хоть одним чином пониже его, там он был просто хоть из рук вон: молчал, и положение его возбуждало жалость тем более, что он сам даже чувствовал, что мог бы провести время несравненно лучше. В глазах его иногда видно было сильное желание присоединиться к какому-нибудь интересному разговору и кружку, но останавливала его мысль: не будет ли это уж очень много с его стороны, не будет ли фамильярно, и не уронит ли он чрез то своего значения? И вследствие таких рассуждений он оставался вечно в одном и том же молчаливом состоянии, произнося только изредка какие-то односложные звуки, и приобрел таким образом титул скучнейшего человека.»

Т.е. от принципа абсолютной власти люди не становятся хуже, просто они менее эффективны. Чтоб не потерять авторитет, начальник «запрещает» себе признавать ошибки.

Не признавая их, он не может избегать их, устранять, для дальнейшего эффективного развития. Руководитель костенеет в своей правоте.

Если использовать понятия Тойнби, то свобода хороша тем, что увеличивает количество *вызовов* - критики, обвинений и т.д. Успешные *ответы* на эти вызовы и делают свободное общество сильнее.

«Столкновение, которое не было столкновением, не может привести к последствиям, к которым приводят столкновения, т.е. к всеобъемлющему космическому сдвигу с переходом Инь в Янь», - говорит Тойнби о формуле *вызов-ответ*. Вот оно – в «споре рождается истина». Миллионы таких мини-схваток во всем общественном организме ежесекундно – именно это питает силой органику свободы.

А абсолютная власть не может ошибаться по определению. Это сковывает, эта скованность и становится ее главной ошибкой. Принцип жизнеустройства «я начальник, ты дурак» пронизывает все системы общества, делая более слабой каждую из них – начиная от министерства и кончая школьным классом. Кстати, чрезмерная боязнь ошибки, страх «выглядеть смешным», как можно предположить, это то, что отличает в целом русский менталитет и на бытовом уровне.

История дает нам яркие примеры, чтоб понять, что тоталитарна власть не может быть эффективной длительное время. Даже при сильном лидере. Яркий пример – гитлеровский Третий рейх. Мы привыкли воспринимать нацистскую Германию и ее войско как идеальную дьявольскую машину, которая работала без сбоев и была остановлена лишь нечеловеческими жертвами советских людей и общим численным превосходством СССР и союзников. Но так уж эффективна была система Гитлера?

Гитлеру удалось оседлать жаждущий реванша после проигрыша в Первой мировой немецкий народ, который не упрекнешь в халатности. И какую же систему удалось построить этому фанатику, одержимому злым гением? Иоахим Фест в известной биографии Гитлера «Триумф и Падение в бездну» пишет: *«Есть некоторые основания для того, чтобы охарактеризовать Третий рейх как авторитарно управляемую анархию. Министры, комиссары, чрезвычайные уполномоченные, руководители администраций, заместители, губернаторы и т.д., зачастую с сознательно неясно сформулированными задачами, создавали клубок полномочий, распутать который было невозможно. Единственно только сам Гитлер... разбирался в нем... В этом ведомственном хаосе следует также искать причину того, что режим столь экстремально был завязан на персоне Гитлера и до конца войны знавал схватки не по идеологическим вопросам, а только борьбу за проявления благосклонности фюрера... Вступая самым резким образом в противоречие с популярным воззрением, согласно которому авторитарные системы выгодно отличаются решительностью и энергичностью в реализации принятых решений, надо отметить, что от других форм государственных организаций их отличает как раз большая предрасположенность к хаосу; все рассуждения о строжайшем порядке представляли собой не в последнюю очередь попытку скрыть за*

грандиозными фасадами путаницу, мотивированную соображениями техники господства».

Кажется, лишь один факт может дать ответ на вопрос об успехах Сталина в построении его авторитарной модели – его родная дочь эмигрировала из СССР в 1967 г в США. Сталин создал систему, которая «сошла не нет» уже через 35 лет – не слишком эффективно. Ирония судьбы: сегодня именно в США живет сын и следующего красного царя – Хрущева, провозгласившего в бытность своего правления лозунг «Догнать и перегнать Америку».

Дмитрий Волкогонов начинает свою глубокую книгу «Сталин» (конец 80-х) с описания смерти Сталина, к которому долго не подпускали врачей: *«Ирония судьбы оказалась жестокой. Агонизировавший несколько десятков часов вождь в нужную минуту не смог получить помощь. И это он, почти земной бог, способный несколькими словами переместить миллионы людей с одного края страны на другой! Бюрократический «порядок», созданный им, сделал и самого вождя своим заложником. Медленно угасавшее сознание Сталина еще могло оценить по достоинству степень косности существующей системы, которую он так долго создавал».*

Итак, мы попытались понять, как тоталитаризм и агрессивность тормозят общества. Эти палки в колеса рано или поздно сводят на нет все попытки общества (Цивилизации) двигаться вперед – она падает.

Следуя теории Тойнби, мы можем сказать, что особая Московская цивилизация родилась из-за жестоких условий – вызовов климатических – холодная зима, жаркое лето, политических – нахождения «под» Монгольской империей. Было и другое условие – территориальная изолированность. Но курс на конфронтацию загнал ее в тупик милитаризма и авторитаризма, что и стало ее «хронической болезнью», приведя к гибели.

Смерть цивилизаций – техника падения по Тойнби

Теперь пришло время описать технику падения в терминах Тойнби.

Цивилизация раз за разом не может дать правильные *ответы* на *вызовы* и заходит в тупик. *«Когда результатом каждой последующей схватки является не победа, а поражение, вызов, на который не найдено успешного ответа, никогда не отходит в историю, а повторяется снова и снова, пока не получает какого-то запоздалого и несовершенного ответа или не разрушает общество, которое так и не смогло дать на него эффективный ответ».*

Давайте, вслед за Тойнби, рассмотрим, как нарастают противоречия в общественном организме умирающей Цивилизации, которые со временем разрывают ее.

Вернемся назад, к моменту зарождения Цивилизации, и проследуем дальше по законам Тойнби. Можно предположить, что эти законы действуют и в меньших масштабах, в том числе при зарождении новых обществ, например, современной Украины. (Тойнби наряду со словом цивилизация, как синоним, часто использует слово «общество»).

Итак, родившись из нагромождения раз за разом успешно решаемых проблем, Цивилизация полна внутренней энергии.

Какова по Тойнби структура здоровой Цивилизации? Ее общество состоит из *Господствующего творческого меньшинства*. Т.е. элиты («верхов»), которая управляет обществом и при этом имеет творческий подход к обустройству жизни. А так же *Нетворческого большинства* – «низов», ведомых за собой элитой. И пока верхи не потеряют творческой силы, практически ничто и никто не в состоянии сбить общество (цивилизацию) с ног. Как отмечает Тойнби, даже вражеская оккупация и потеря части земель – в исторической перспективе – лишь закаляет ее. *«Внешняя агрессия против общества, которое еще пребывает в процессе развития, при нормальных обстоятельствах стимулирует его усилить свою активность».* Важная цитата для Украины.

А вот как Тойнби видит механизм, который движет цивилизацию вперед. *«Любое развитие начинается в душах творческих личностей или среди небольших творческих меньшинств»,* – пишет Тойнби. Затем *господствующее творческое меньшинство* должно *«убедить все общество ступить на новую тропу».* Вступление на новую тропу происходит не путем понимания большинством меньшинства, а путем его «копирования», Тойнби для определения этого использует термин *мимезис* (от греческого *mimesis* - подражание).

Тойнби: *«Единственный способ, по которому нетворческое большинство может идти под предводительством творческих лидеров - это мимезис, некая разновидность муштры, поверхностное, механическое пожращание великим, вдохновленным творческим гением оригинальным мыслителям».*

Т.е. большинство само никогда не сможет кардинально менять образ жизни. Но творческая личность, «озаботившись» темой, в силу своей определенной нерациональности, начинает «продвигать» идею.

А что же тормозит цивилизацию? По Тойнби, проблемы начинаются тогда, когда *господствующее творческое меньшинство* – а это лидеры и материального и морального мира – теряют свою *творческую силу*. Тогда они превращаются из *творческого меньшинства* лишь в *господствующее меньшинство*. И «массы» отрываются от «элиты» и не идут за ней:

Тойнби: *«Предводители могут заразиться механическим поведением своих последователей..., или в порыве нетерпения откинуть волшебную флейту убеждения и схватиться за плетень принуждения. В таких случаях творческое меньшинство превращается в господствующее меньшинство, а ее ученики-последователи - в непокорный и отчужденный пролетариат...»*

Очень важная мысль для Украины, в которой процесс строительства современной украинской культуры лишь начался. Из нее, думаю, следует, что не бывает настоящей любви, когда «из-под палки» и «стерпится-слюбится». Поэтому нужно понимать, что нельзя «заставить» любить Украину. И пример СССР, от которого в одночасье при первой возможности отвернулись все «дружественные» страны, да и свой собственный народ, тому подтверждение.

Со временем *большинство* отказывается подчиняться уже лишь *господствующему*, но не *творческому меньшинству*. Итак, в этот момент *«правлящий класс перестал играть роль ведущего и превратился в класс угнетателей»*.

Как именно можно утратить творческий порыв?

Тойнби отмечает, что завести цивилизацию в тупик может: ***опьянение своими военными победами, техникой и закостенелыми институциями***. Тойнби, который получил образование как специалист по Византии, приводит пример Восточной Римской Империи. *«Восточные императоры в своих владениях превратили Церковь в государственный департамент, а вселенского патриарха в своеобразного помощника министра по церковным делам, установив таким образом тесные взаимоотношения между церковью и государством... Общий эффект проявился в том, что были тенденции к разнообразию и гибкости, экспериментальным и творческим поискам в жизни православного христианства... Специфическим эффектом стало упрямое нежелание со стороны ревновавшего императорского правительства терпеть существование варварских государств на территориях, куда расширилась цивилизация, которую он представлял. Эта политическая нетерпимость привела к византийско-болгарским войнам десятого века, в которых Восточная Римская Империя хоть вроде как и победила, но понесла непоправимый ущерб... эти войны вызвали упадок православно-христианского общества»*.

Главная идея Тойнби, которая объясняет, что милитаризм рано или поздно приводит к поражению, такова: применяя агрессию против внешнего врага, общество заражается агрессией и рано или поздно атакует само себя –

своих соотечественников. И, как естественный исход, такое общество теряет свою конкурентоспособность. Аналогия из жизни – от человека, который «распускает руки» в обществе, рано или поздно пострадают и его близкие.

Начинается распад Цивилизации. Природу этого распада историк видит так:

«...Основным критерием и фундаментальной причиной упадков, которые предшествуют распаду, является возникновение внутренних противоречий и разногласий, вследствие чего общества теряют свою способность к самоопределению...» Т.е. когда волшебная творческая сила, которая может «объединять необъединимое», улетучивается, остаются силы, которые доводят до противоречий.

«Нередко бывает, что первые этапы трагического упадка общества широкая публика воспринимает как разделы величия и бурного развития»... Вспомним, как «№1 русской культуры» Александр Пушкин, будучи критиком тоталитарного самодержавия, тем не менее, всегда находил в себе искренний пафос для восторга от побед «русского оружия». Его строки: *«Смирись Кавказ! Идет Ермолов!»* – звучат, словно формула отношения Московской цивилизации к ее соседям.

Механизм распада Тойнби видит так. Правящее *господствующее меньшинство*, оторвано от масс – *нетворческого большинства* – и лишь угнетает последних. В ответ на это с помощью опять-таки творческих личностей возникает **Внутренний пролетариат**, который перестает отождествлять себя с проектом господствующего меньшинства. Кроме *внутреннего пролетариата* выделяются **Внешний пролетариат** – иные общества, которые попали под влияния Цивилизации, но в результате утраты ее меньшинством творческих сил отворачиваются от нее и проводят размежевание с ней – духовное и физическое.

Критерий начала процесса распада цивилизации – *«это раскол общественного организма на три части: господствующее меньшинство, внутренний пролетариат и внешний пролетариат. Творческое меньшинство, из которого на стадии развития выходили творческие личности, на этапе распада перестает быть творческим и опускается до уровня просто «господствующего».* Но отделение пролетариата, что является существенным признаком распада, тоже происходит под предводительством творческих личностей, чья деятельность теперь не имеет другой цели, кроме организации отпора угнетающей «нетворческой власти».

Господствующее меньшинство создает мировое государство. Внутренний и внешний пролетариат надломившейся цивилизации отвечают тем, что откалываются от нее и таким образом закладывают основы новой цивилизации. Когда это происходит, общество выходит на путь распада.

Творческое меньшинство – к которому когда-то нетворческая масса относилась очень благосклонно, благодаря тем чарам, которыми наделяет

привилегия творческого дара- теперь выродилось в «господствующее меньшинство», лишенное всяких чар, поскольку оно потеряло творческий потенциал», – пишет Тойнби про эллинскую (Римскую) цивилизацию.

«Господствующее меньшинство удерживало свои привилегированные позиции силой, и отслоения, которые в результате привели к образованию вооруженных группировок и христианской церкви, были реакцией на эту тиранию.

Господствующее меньшинство создает империю, институты которой помимо своей воли подыгрывают врагу империи – Церкви и вооруженным ватагам...».

Итак, в ответ на чувство обреченности Цивилизация предпринимает свою последнюю, как потом окажется, попытку спастись, и на свет появляется **Мировое государство**, как попытка создать идеальный мировой порядок. *Мировое государство* является актом остаточной «творческой силы» *господствующего меньшинства*. В нашем случае, скорее всего, мы можем признать созданием *мирового государства* Московской цивилизации – провозглашение Российской Империи Петром I и ее продолжение в виде СССР. Тойнби: *«Во время существования мирового государства мы наблюдаем один провал, после которого приходит оживление».* Этим провалом, пожалуй, как раз и является распад Российской Империи в начале XX века и переход ее в формат СССР. Отметим, что, определяя создание *мирового государства* Московской цивилизации с реформ Петра I, мы «вступаем в спор» с Тойнби, который в одном из предположений считал созданием *мирового государства* – покорение Москвой северного Новгорода в 1478 г, а эпоху Петра I с его «копированием» Европы Тойнби воспринимал сдачей в плен Цивилизации Москвы Западу. Хотя позже в работе он будет допускать и такой вариант, что цивилизация Москвы просто замаскировалась «в западную одежды».

«Эти государства (мировые государства – прим Д.С.) возникают после, а не до надломов цивилизации, обществам которых они придают политическое единение. Они являются, скажем так, не летом, а бабьим летом, за которым скрывается приход осени и недалекая зима. Во-вторых, они являются порождением господствующих меньшинств, т.е. тех социальных слоев, которые когда-то имели творческую мощь, а теперь потеряли ее. Это негативное клеймо лежит на мировых государствах с самого начала... Третья существенная черта: они знаменуют собой временный – но очень заметный – подъем в процессе распада, которому свойственно последовательное чередование упадков и возрождений. Но именно эта последняя черта возбуждает воображение и вызывает благодарность поколения, которое является свидетелем того, как успешное становление мирового государства наконец оканчивает смуту, которая перед этим при каждой неудачной попытке остановить ее приобретала еще больший размах». Действительно, основатель мирового государства

Московской цивилизации - **Российской империи-СССР** Петр I занял свое величавое место в российской мифологии, как успешный реформатор.

Ключевой момент – Тойнби называет *мировые государства* – Империи, мощью которых нас со школы приучают восторгаться – «бабьим летом» Цивилизации. *Мировые государства* – это следствие болезни Цивилизации, для борьбы с которой она и принимает такие неестественные формы.

Тойнби уточняет: «*Они являются мировыми не с географической точки зрения, а сугубо с психологической*», т.е. воспринимают себя, как центр мироздания.

Итак, «*С одной стороны эти государства являются предзнаменованием общественного распада, но, в то же время, они представляют собой попытку взять этот распад под контроль и противостоять ему.*

Упорство, с которым мировые государства, раз возникнув, цепляются за жизнь, являются одним из самых примечательных свойств. Но не нужно ошибочно отождествлять его с настоящей жизнедеятельностью. Это скорее упорное долголетие престарелого человека, который не хочет умирать».

Тут можно попытаться возразить: разве можно обвинять *мировое государство* Московской цивилизации – Российскую Империю-СССР – в отсутствии «творческого порыва»? Разве ставка на коммунистическую идею, которая обещала новое мироустройство и имела грандиозную притягательность во всем мире, не была творческим подходом?

Ответ Тойнби: «*Хоть господствующее меньшинство способно творить чудеса стерилизации, обращая в свой пустой *esprit de corps* (корпоративный дух) новых рекрутов, которых оно постоянно набирает в свои ряды, рдеющие вследствие непрерывного дезертирства, оно не может обойтись без творческой деятельности, которая проявляется в основании не только мирового государства, но и той либо иной философской школы*». Не был ли коммунизм той философской школой, о которой говорит Тойнби?

Итак, что мы видим в Российской Империи в XIX в.? Есть ярко-выраженное *господствующее меньшинство* – царская семья, дворяне, чиновники. Тяжеловесная государственная машина занята войнами и подавлением восстаний, и, судя по всему, полностью теряет свою творческую силу. Многие молодые люди с идеалистическими устремлениями не видят при таком государственном устройстве никаких перспектив реализовать себя в рамках существующей системы Российской империи – для них это глухой духовный тупик. Они уходят в создание своих «параллельных миров» – новых идей, движений. Те, кто воспринимает себя как граждан Российской Империи (Московской Цивилизации) – формируют *внутренний пролетариат* – движение народников, которое ищет истину в единении с простым народом – крестьянами, со временем на этой основе появляются различные социалистические революционные партии. Тойнби: «*Внутренний пролетариат – это социальный элемент или группа, которая в тот или иной исторический период «живут» в данном обществе, но «не принадлежат к нему*».

Те же, кто имеет под собой национальную почву, именно на ее основе осуществляют отрицание системы Московской Цивилизации. А значит, эти бывшие граждане империи открыли в себе таланты «сепаратистов». Они с удвоенной силой принимаются за создание своих отдельных миров – новых национальных государств или хотя бы автономий.

Проект общей Империи дает уже заметную всем трещину. В Российской империи в XIX в. почти все народы переживали свою «весну народов». Финны, поляки, эстонцы, латыши, литовцы, украинцы, белорусы, грузины, армяне, казанские татары в той либо иной форме переживали развитие национальных проектов. Эти народы, как и другие – неевропейские – народы Российской Империи, можно отнести к *внешнему пролетариату*.

«Если внутренний пролетариат остается географически смешанным с господствующим меньшинством, от которого он откололся духовно и морально, то пролетариат внешний не только отчуждается в моральном плане от господствующего меньшинства, но и отделяется от него границей, которую можно провести на географической карте».

Отчуждение в моральном плане заканчивается желанием поданных Российской Империи провести границу, что было сделано УНР в 1918 г, а потом и СССР в 1991 г.

Тойнби отмечает, что *мировые государства* мнят себя бессмертными, что является «миражом»: *«Если мы взглянем на мировые государства не как сторонний наблюдатель, а глазами их собственных граждан, то увидим, что сами граждане не только желают, чтобы их вновь возникшие государства существовали вечно, но и действительно в это верят. Иногда даже несмотря на окружающие события, которые у наблюдателя, отдаленного во времени или пространстве, не оставляют ни малейшего сомнения, что это конкретное мировое государство агонизирует».* Тойнби отмечает, что, правда, в вечность мирового государства верят этносы, их создавшие, а не покоренные.

Он приводит пример: *«В истории Римской империи, которая была мировым государством эллинской цивилизации, поколение соотечественников Рах Augusta твердило, и, наверное, с искренней верой, что империи и городу, который положил ей начало, суждено бессмертие».* Как тут не вспомнить строки гимна СССР, который начинался со слов «Союз нерушимый...». Кстати, сегодня среди специалистов в рекламе и PR распространено мнение, что любых лозунгов с частичкой «не» нужно избегать, так как, мол, подсознание отметит для себя, «ага, значит, все же, теоретически рушимый, иначе об этом и говорить не стали бы». С этой стороны, слова государственного гимна Украины *«Ще не вмерла України...»* вызывают такое же сомнение.

Тойнби приводит пример крушения Римской Империи. Падение было следствием главных пороков по Тойнби: милитаризма – Афино-Пелопоненской войны, войн Рима с Карфагеном – и отношений, основанных

на греховной эксплуатации – рабстве. Роковым ударом цивилизации по самой себе началом упадка Тойнби называет Пелопоннесскую войну – жестокую войну между Афинами и Спартой, (431 – 404 г. до н.э), которая велась за 600 лет до начала очевидных проблем Римской империи.

«Римская империя была ничем иным, как монументальным симптомом распада [эллинской цивилизации – прим Д.С.]... Создание этого мирового государства означало только кратковременный всплеск энергии, который мог лишь растянуть на больше, но не остановить навсегда, уже необратимое разрушение эллинского (греко-римского – прим. Д.С.) общества... Церковь и варвары были в конечном счете не внешними врагами, а законными детьми эллинского дома, которые духовно отошли от руководящего меньшинства в эпоху тяжелых времен, которая заняла исторический промежуток от упадка, связанного с правлением Перикла, до временного взлета во времена Августа».

Про причины создания мирового государства Тойнби пишет так:

«Мировое государство его основатели внедряют, а подданные принимают как некую панацею от невзгод лихолетья. В психологическом понимании, такое государство представляет собой образование, призванное установить и поддерживать социальное согласие... А сама болезнь состоит в том, что общественное строение начинает распадаться изнутри, раскол происходит в обеих плоскостях. Происходит раскол горизонтальный – между классами-соперниками – и вертикальный - между государствами, которые воюют между собой». Как мы помним, противостояние во время распада Российской империи в 1917 г. происходит по национальности (например, украинцы отмежевывают себя от русских), а также по социальной линии: красные – белые, т.е. условно «народные массы» и «бывшая элита». Такие же тенденции наблюдались и при распаде СССР – отчуждение от государственного аппарата, межнациональное отчуждение.

«Первостепенная цель, которую преследуют строители империи, создавая мировое государство на основе того единственного, которое уцелело в предыдущих междоусобных войнах локальных государств – найти согласие «с коллегами» - представителями господствующих меньшинств в завоеванных прилегающих странах». Применяя это положение к создателю мирового государства Московской Цивилизации как пример компромисса можно назвать подстраивание Московии под Европу, принятие украинской автономии, участие украинской элиты в строительстве Российской империи. А также создание автономий – Царства Польского, Финляндии, Абхазии, Грузии. После падения в 1917 г. российские красные пошли на уступку идеям украинских патриотов, согласившись на создание «красной Украины» – УССР.

То есть цель мирового государства – на новой основе «одним махом» снять все противоречия и таким образом спасти цивилизацию. В то же время *внутренний пролетариат*, который уже не воспринимает Цивилизацию и ее *мировое государство*, создает, по Тойнби, новую **Вселенскую церковь** –

новую религию. *А внешний пролетариат – создает **Варварские вооруженные отряды.***

В эллинском обществе *внутренний пролетариат* создает свою *вселенскую церковь* – христианство. Фактически – свою параллельную реальность, в которой Римская Империя со всем ее пафосом и блеском теряла смысл, становилась обесцененной. А внешний пролетариат, который во многом обучила искусству войны сама Цивилизация, так как рассчитывала использовать их для внешних войн, оборачивает свое оружие против самой Цивилизации и создает *варварские вооруженные отряды*. Германские народы: бургунды, свевы, вандалы, позже – саксы, англы, вестготы и остготы, наконец, франки. К IV веку римские войска уже полностью состояли из варваров. Варвары основывали на этих землях свои «королевства», формально оставаясь подданными Рима.

Аналогом *вселенской церкви* для Цивилизации Московского царства стала «демократия», пришедшая из Западного мира, где она зародилась в момент Реформации. Более подробно об этой силе мы поговорим позже. Варварские же вооруженные отряды – это армии финнов, поляков, украинцев, и тд. – которые вели борьбу за независимость своих стран.

Со временем *«мировое государство, созданное чужестранцами, наоборот, становится все менее и менее популярным. Его поданные все больше возмущаются присутствием ей чужестранными элементами и все меньше замечают те услуги, которые оно им сделало, и, возможно, до сих пор делает»*.

«На смену творческим меньшинствам, обретшим верных союзников с помощью чар, которые излучала их творческая деятельность, приходит правящее меньшинство, не умея очаровывать, она рассчитывает только на силу. Окружающие примитивные племена больше не тянутся к высшей цивилизации, так как она становится к ним враждебной, эти скромные ученики перестают считать себя ее учениками и превращаются в то, что мы называем «внешним пролетариатом». Хотя они пребывают в лоне уже надломленной цивилизации».

По Тойнби, класс *внутреннего пролетариата* составляют люди, которые в силу тех или иных причин живут в обществе, но не принимаются им. В эллинской цивилизации внутренним пролетариатом были разоренные граждане, представители покоренных народов и люди с мирового рынка рабов: *«Первые их протесты носили насильственный характер, но потом они стали бороться против своих угнетателей «смирением», что привело к открытию «религии высшего порядка», такой как христианство... Эта религия... возникла в одном из «цивилизованных» обществ, покоренных эллинской военной мощью. У реликтового общества сирийской цивилизации» (евреев – Д.С.)*

Но какая новая религия, которая обязательно должна быть задействована в падении Цивилизации, была и в нашем случае? На наш взгляд, новой

религией, родившейся в недрах цивилизации Запада, которая поменяла лицо мира, а в свое время, перекинувшись и на Цивилизацию Московского царства, «поучаствовала» по законам Тойнби в его падении, стала Реформация, или протестантство (лютеранство, кальвинизм), возникшая в первой половине XVI в.

Силы, которые породила со временем Реформация – модернизация, капитализм, индустриализм, просвещение, национализм и, наконец, демократия – создали сегодняшний мир. Все это звенья одной цепи – нового мышления, когда, как и при раннем христианстве, равенство людей перед Богом было поставлено во главу угла.

В чем идея протестантства? Оно «обосновало» прямую связь каждого человека с Богом. Т.е., чтобы постичь истину, не нужен папа Римский, который «управляет потоками» Божьей благодати, распределяя их среди королей и католических священников.

«Суть протестантства заключается в следующем: божественная благодать даруется без посредничества церкви. Спасение человека происходит лишь через его личную веру в искупительную жертву Иисуса Христа. Миряне не отделяются от духовенства - священство распространяется на всех верующих. Из таинств признаются крещение и причастие. Верующие не подчиняются папе Римскому...», – пишет Вальдемар Фольмер в своей статье *«Перегородки между религиями до неба не достают»*.

Т.е. каждый человек равен перед Богом, важна сама вера, а не ее атрибуты. А значит, каждый «истинно» верующий может считать себя равным, к примеру, королю. А его действия не менее «богоугодны», чем действия «его святейшества». Принцип Тойнби – *эфиризация*, о которой мы уже говорили, т. е. создание нового качества за счет элегантного упрощения системы - кажется, сработал и при создании нового мира на основе Реформации.

Оговоримся, что, воспринимая Реформацию как новую «религию» опять же, мы вступаем в «спор», с Тойнби, который был уверен в том, что внутренний пролетариат западного общества оказался неспособным создать какие-то новые религии высшего порядка.

Вспомним, что протестантизм был главной действующей силой национально-буржуазной революции в Нидерландах (XVI век), которая велась под знаменами кальвинизма, буржуазной революции в Англии, оказал непосредственное влияние на Французскую буржуазную революцию, а также закрепился в Германии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Шотландии.

Результатом этой новой волны мышления стал национализм – равнение не на свой класс, а на своего соседа.

Таким образом, национализм завершает создание нового мира, который теперь делится не по горизонтали на классы с дворянскими титулами, а по вертикали - «образовывая» тем самым народы.

А.А. Грицанов и М.А. Можейко в энциклопедии «Постмодернизм» пишут: *«... именно протестантская этика выступила той идеологической*

системой, которая задала аксиологическую шкалу нового типа сознания, в рамках которой успешность трудовой профессиональной или предпринимательской деятельности оценивается как свидетельство избранности и дарования благодати (исторически идея восходит к западно-христианским богословским дискуссиям 14 в. о возможности владения собственностью Иисусом Христом), а совершенствование мастерства - как моральный долг перед Богом. ..Важно, что «трудовая этика» протестантизма не только осватила труд как таковой, - в общем контексте протестантского понимания веры как послушания она зафиксировала трудовую дисциплину в качестве сакральной ценности. Описанные изменения в сфере культурных ценностей и менталитета могут рассматриваться как важнейший аспект Модернизации сознания, формирования такого его типа, который соответствует задаваемой индустриализацией ситуации взаимодействия со сложными механизмами и реализации промышленных технологий, требующих трудовой дисциплины и ответственности».

А вот идеологи упомянутой книги «Проект Россия» определяют протестантов во врагов России. Возможно, это как раз подтверждает, наши догадки об особой роли, которую сыграла Реформация в победе Запада в конкуренции с Цивилизацией Московского Царства. Авторы «Проекта Россия» пишут: *«В эпоху Возрождения (язычество возрождается, христианство в упадке, то есть эту эпоху можно назвать эпохой Упадка) развивается особый, доселе невиданный вид экономики, ориентированный... на получение прибыли за счет общества».*

В целом они пытаются поставить под сомнение нынешний миропорядок – необходимость рынка как эффективного механизма распределения ресурсов. И предлагают свою концепцию, в которой миром правит не «рынок, а Бог». Как именно? С помощью: *«православного правителя, помощника Бога, которому нет смысла лукавить, потому как ответ ему держать перед Богом».* Слова о «загнивающем капитализме» звучат на новый лад: *«Власть в руках капитала уподобляет общество раковому больному, которого пожират злокачественная опухоль».*

В «Проекте Россия» протестантизм рассматривается как отдельная религия - «религия денег», «служение «золотому тельцу», и если взглянуть шире – сатане». Протестанты обвиняются в работорговле. *«Индейцев, папуасов и африканцев зачислили в третий сорт»... рассматривают как двуногую скотину».* А вот как описаны социальные изменения в мире: *«Общество из единой структуры превращается в собрание независимых индивидов, объединенных экономическими отношениями. Целью жизни провозглашается философия успеха. Вместо идеи общего спасения, достигаемой коллективной ответственностью, рождается идея личного успеха, где каждый отвечает лишь за себя».*

Гуманизм, «родившийся из протестантизма», по мнению авторов «Проекта Россия», есть теория, призванная помочь «золотому миллиарду» избранных землян грабить «другие народы и страны».

Ну и традиционно высокий градус: *«Сегодня теория гуманизма ведет мир к катастрофе. Если ничего не делать, будет много крови. Если пытаться выйти из-под ее давления, без крови тоже не обойтись. В любом случае будет кровавый вариант».*

Такая вот попытка найти социализм «с человеческим лицом и божьим иконостасом».

Еще в одной статье «Три источника и три составные части либерализма», автор, пожелавший остаться неизвестным, пишет:

«Либерализм и протестантство формируют обывателей, агрессивных мещан, серость, и играют именно на их эмоциях, формируя легко управляемый «электорат». Гуманизм же, в свою очередь, укрепляет тылы либерализма, играя на страхе смерти и физических увечий, играя на страхе за жизнь близких людей-вещей (то есть воспринимаемых как собственность жены/детей). Фактически, связка протестантизм (не как вероисповедание, а как деловая мораль), либерализм, гуманизм на сегодняшний день является наиболее устойчивой формой общественных отношений и имеет более чем хорошие шансы на установление в качестве единственной массовой системы мировоззрения и мировосприятия. А значит - и политической системы»

Но идеологи «антипротестантизма» не дают конкретных советов насчет того, что должен делать последователь этой теории, когда он сталкивается в жизни с результатами Реформации – технической революцией. Например, имеет ли он право ездить на автомобиле, пользоваться телефоном, компьютером и т.д.?

Массовый выход работ, в которых критикуется нынешний западный миропорядок, говорит о том, что в России была предпринята попытка сформулировать новую «антизападную» идеологию.

Неадекватность притязаний системы, которая еще вчера, после миллионных жертв довела страну до голода и нищеты, а сегодня, существенно завися от Запада, пытается снова весь мир начать «учить жизни», может быть подтверждением глубокого излома, который сегодня переживает Россия. Эти абсурдные антизападные концепции, которые, как можно предположить, в конце-концов принесут России больше вреда, чем пользы, можно рассматривать как рефлекторную попытку избежать неминуемого краха российской тоталитарной системы.

Но вернемся к национализму. Действительно, если задуматься, в основе национального самосознания лежит достаточно иррациональный постулат: «Я в ответе за человека моей национальности». Хотя, казалось бы, логичнее людям объединяться на основе общих интересов вне зависимости от национальности. Так, лидер, объединяясь с лидером, могут сделать сообща больше и для всех.

А вот как силы, которые запустили национальные движения, описывает Андреас Каппелер в своей книге «Россия, как полиэтническая империя»:

«Национальные движения – это продукт и в то же время компонент фундаментального экономического, социального, политического и

культурного трансформационного процесса, который начиная с 18 в., катился по Европе и миру и за которым закрепилось (европоцентрическое) понятие «модернизация». Требованиям современных обществ является взаимодополняющая коммуникация отдельных социальных и региональных групп, более высокая однородность и мобильность населения, участие в политической жизни более широких народных масс населения».

В мире, который начинает быстро меняться за счет технического прогресса, уже нельзя, чтоб массы людей оставались выключенными из жизни, на положении «рабов». Такое общество начинает проигрывать в своем развитии.

Вот пример того, как это новое мышление, замешанное на Реформации, просачивалось и влияло даже на консервативную элиту Российской империи начала XIX ст. Адмирал Шишков (1754 – 1841 гг) был «отпетым» славянофилом и критиком французского влияния на Россию. Но при этом он уже мыслит уже категориями национализма – любви к своему народу, «простым мужикам»: *«Просвещение – велит избегать пороков, как старинных, так и новых; но просвещение не велит, едучи в карете, гнушаться телегою. Напротив, оно, соглашаясь с естеством, рождает в душах наших чувство любви даже к бессловесным вещам тех мест, где родились предки наши и мы сами».*

Появление национального самосознания привело к фундаментальному сдвигу в характере войн, что также свидетельствует о том, что мы можем говорить об исключительном, если хотите, духовном или «религиозном» перевороте мира. Раньше воевали короли и знать со «своими командами», теперь – с появлением наций – в 19 ст. стали воевать народы. *«Войны теперь стали «тотальными», и причина этого в том, что местные династические государства превратились в националистические демократии»,* - пишет Тойнби. По его словам, *«Патриотизм имеет блеск, но и жало, которых не было у монархической организации жизни».*

Итак, на протяжении XIX – поч. XX в новую «национальную веру» обращались жители Украины – из малороссов – поданных Российской империи, этнических украинцев они превращались уже в политических украинцев – новую политическую нацию.

Реформация, вызвавшая к жизни национализм – деление на народы - пришла в Московскую цивилизацию из Европы. Тойнби объясняет, почему новая религия привносится извне, а не возникает на «местной почве».

«Внутренний пролетариат, духовно отчужденный от надломленного общества, от которого он откалывается, ищет нового откровения и именно это и дает ему чужая искра; не что иное, как ее новизна делает ее привлекательной».

«...для внутренних пролетариатов чужая духовность - это не проклятие, а благословение, что она наделяет тех, к кому приходит, почти нечеловеческой силой, которая помогает им покорить своих завоевателей и исполнить высокую миссию, ради которой они пришли в мир».

Так, например писатели Лев Толстой, Иван Тургенев были внутренним пролетариями, который были обращены в эту новую «религию» - они «отвернулись» от своего государства и повернулись к простому народу, найдя свое призвание в народничестве - т.е. национализме.

Главным субъектом мировых отношений становится понятие народа – испанцы, французы, немцы, поляки, украинцы, русские и т.д.

Кто стал пророком этой новой «религии» - национального самосознания - в Украине? Судьба выбрала Тараса Шевченко. Он стал выразителем той тенденции, которая через через 56 лет после его смерти приведет к провозглашению независимой УНР, а значит, и УССР, и нынешней независимой Украины.

Кто такие пророки? Почему они имеют такую силу? Тойнби объясняет, что именно пророки, в более общем понимании – творческие личности - меняют общества.

«Лишь через внутреннее развитие индивидуальности отдельные человеческие существа приобретают способность совершать те творческие акты во внешнем поле деятельности, которые дают толчок к развитию человеческих обществ... Творческая мутация, которая произошла в мистическом микрокосмосе, требует адаптивного видоизменения в макрокосмосе, перед тем как она становится полной и необратимой... Если творческий гений потерпит неудачу в своей попытке вызвать в своем окружении мутацию, которая произошла в нем самом, его творческий порыв станет для него фатальным. ...С другой стороны, если гению удастся преодолеть инертность... и он успешно реформирует свою среду...это еще вовсе не значит, что новая жизнь сразу станет приемлемой для всех простых смертных; нет, им сперва придется долго и настойчиво приспособливаться к новому социальному строю, навязанному им победной творческой волей гения-триумфатора.

Сам факт, что развитие цивилизаций – это дело рук творческих индивидуумов или творческих меньшинств, – основан на том, что нетворческое большинство остается позади, до тех пор пока первопроходцы не откроют способ подтянуть арьергард до собственных далеко выдвинутых вперед позиций».

Биография Шевченко полностью отвечает формуле Тойнби **«отход-и-возвращение»**. Вот как Тойнби трактует ее, считая обязательным условием для поиска новых идей личности, на основе которых она предлагает новые пути для общества. Как известно, Тарас Шевченко, был оторван не только от своей национальной среды, живя в Санкт-Петербурге, но и от общества в целом во время своих арестов и ссылок солдатом в город Оренбург и Казахстан, где он пробыл с 34 лет до 43 лет.

«Отход дает возможность личности осознать свои внутренние силы, которые могли бы остаться непробужденными, если бы она на определенное время не освободилась от своих общественных сетей. Такой отход может быть добровольным поступком с ее стороны, а может и

быть вызванным обстоятельствами, независимыми от ее воли; ... Возвращение – это суть и конечная цель всего процесса.

Это хорошо показано в сирийском мифе, который рассказывает, как Моисей один поднялся на гору Синай. Моисей пошел туда, чтоб пообщаться с Иеговой, и Иегова позвал туда только Моисея, повелев всем остальным сынам Израилевым оставаться там, где они были».

Оксана Забужко, одна из самых ярких писательниц-интеллектуалов Украины, в своей работе „Шевченків міф України” пишет:

*«...только его [Шевченко] можем с полным основанием считать первым **национальным** интеллигентом, то есть таким, который ярко осознает репрезентативность своей деятельности по отношению к отдельному и самодостаточному национальному сообществу»*

Вот как говорит Забужко о восстании Шевченко против Цивилизации Московского царства.

«Этот-то шаг и сделал Шевченко – вывернув уже канонизированный «текст», то есть, знаковую систему империи, на «комедию» (такой подзаголовок имеет «Сон» [У всякого своя доля])»

Интересно, что Забужко отмечает в творчестве Шевченко прицельную критику самодержавия и деспотии Российской империи (Московской цивилизации, как выражаемся мы), используя при этом логику, очень созвучную с концепцией Тойнби.

*«...Речь идет о том, что В. Барка назвал «грехом москализма» (правда, тут же уместно отмечая: при всем к нему отворачивании у Шевченко «нигде нет... неуважения к русским как народу, даже когда он противопоставляет себя ему») – про болезнь российского духа, заключенного империей. Эта болезнь не является, однако, исключительно российской: ведь в полной мере именно таким «москализмом» поражен и Древний Рим... и Ватикан, который заковал верных в «оковы ада», то есть опять-таки заточил дух... – и Польша, с тех пор как приняла „ксьондзів скажених”... и вообще вся политическая история человечества, от „непробудимого Китая” и „Египта темного” до образцовой наследницы предыдущих богохульных деспотий – Российской империи. Ю. Шевелев терминологически более корректен, когда называет этот грех, которым насквозь пропитана шевченковская мировая история, „грехом жадности», который происходит от самовозвеличивания, жадности и насилия. Это смертный грех, поскольку он нарушает сами основы мироздания, гармонию и уравновешенность человека в себе, в отношениях к другим людям и в отношениях с Богом”. „Царь”-самодержец, не важно, национально „чужой”, как Николай I, или „свой” как „Владимир князь”, мифический (Давид, Саул) или исторический (Нерон, Петр I, Катерина II), является *ab definitio* персонификацией этого греха – культурным антигероем”.*

Тойнби приводит слова британского экономиста и философа Уолтера Бейджигота: *«Все великие нации создавались тайком и не на виду. Их*

производили далеко от всяких ссор». Возможно, Украина как раз и «создавалась» на рабочем столе Шевченко.

«Деятельность творческого индивида можно описать как двойное движение отхода-и-возвращения: отхода с целью собственного самоусовершенствования, возвращения для того, чтоб просветить своих соотечественников».

Как пример формулы «отход-и-возвращение» Тойнби приводит притчу Платона о Пещере, евангельскую притчу, которая сравнивает воскрешение мертвых с прорастанием посеянного в грунт зерна, саму историю Иисуса, деяния великих первопроходцев: святого Павла, святого Бенедикта, святого Григория Великого, Будды, Магомета, Макиавелли, Данте.

Внешний пролетариат – инородные народы *мирового государства*, которые перестали отождествлять себя с ним – откалываются от падающей цивилизации таким образом. Тойнби: *«На смену творческим меньшинствам, которые завоевали верных союзников благодаря чарам, которые излучала их творческая деятельность, приходит господствующее большинство. Не умея очаровывать, оно полагается только на силу. Окружающие примитивные племена больше не тянутся к высшей цивилизации, так как она становится им враждебной, эти скромные ученики перестают считать себя ее учениками и превращаются в то, что мы называем «внешним пролетариатом». Хотя они еще «пребывают» в лоне уже надломленной цивилизации, они больше не «принадлежат» к ней».*

«Как только цивилизация перестает развиваться, ее культура теряет привлекательность. (...) культурный элемент является сутью цивилизации, а экономический и политический элемент – относительно малозначительными проявлениями ее внутренней жизни, из этого выплывает, что самые эффективные триумфы политического и экономического влияния являются несовершенными и недолговечными».

Если учитывать, что жители Украины попали под влияние Московской цивилизации, когда последняя уже встала, как нам кажется, на ошибочный путь тотального милитаризма, то можно допустить, что полной победы в Украине московского культурного обаяния так никогда и не произошло. В то же время, нельзя отрицать, что именно культурный аспект манил украинцев, например, Гоголя. Но пришел Гоголь в храм Московской цивилизации, как оказалось, за тем, чтоб стать одним из самых жестких критиков ментальных парадигм Московской цивилизации, которые сложились на тот момент.

Тойнби: *«Пока цивилизация успешно развивается, ее культурное влияние распространяется на ее примитивных соседей на большое расстояние... Но когда цивилизация претерпевает надлом... ее чары перестают действовать, варвары настраиваются враждебно и возникает военная граница».*

Что ж делает дальше *внешний пролетариат*? Они «собирают на границах империи вооруженные ватаги. И переживают свою **Героическую Эпоху**. Здесь как пример мы видим национально-освободительное движение в Украине в 1918 г. Отход от мифологем существующей цивилизации естественно сопровождается своим собственным *мифотворчеством*. А боевые действия усиливают этот процесс. Через какое-то время *мировое государство* распадается, наступает героическая эпоха для *внешнего пролетариата*, который творит свой эпос – героическую литературу.

Варвары – это общества, которые находятся на окраине, но попали в орбиту Цивилизации. Так по отношению к имперскому центру СССР варварами было – «украинство», пояс соцстран – поляки, болгары, румыны, югославы, восточные немцы и др.

С одной стороны, состязание между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки за власть над миром и между коммунизмом и либерализмом за преданность человеческих масс можно рассматривать как домашнюю ссору в границах самого западного общества. Однако, с другой стороны, Советский Союз, как и его Петрову предшественницу, можно считать российским православным мировым государством, которое цепляется за жизнь, облачаясь в западные одежды для удобства и маскировки. Скорее всего, истинным является второе предположение Тойнби, хотя бы исходя из того, что, как он сам говорил, «Закон», которому ... «покорялись как Бурбоны у Франции, так и Стюарты в Англии» не имел силы ни для Романовых в России. СССР и Запад не были одной Цивилизацией.

Тойнби выделяет разные типажи «спасителей», которые выдвигаются, чтобы спасти Цивилизацию. Наряду со «Спасителем - творческим гением, Спасителем с машиной времени, Философом в подобии царя и Богом в человеческом обличье является Спаситель с мечом.

Претендент на роль спасителя зараженной распадом цивилизации, который происходит из господствующего меньшинства - это всегда Спаситель с мечом.

Те, кто берется за меч, как правило, надеются применить его так успешно, что потом ему не будет больше работы. Но это иллюзия. «Все, кто возьмут меч, от меча и погибнут»... «Единственное, чего нельзя делать со штыками - это сидеть на них». Человек-насильник не может одновременно каяться в своем насилии и постоянно иметь с этого выгоду». Такой приговор выносит Тойнби.

Тойнби объясняет, что мечами, силой нельзя восстановить цивилизацию никакими усилиями. Возможно, это относится к Советскому Союзу, построенному «мечом» Сталина.

«Классическими спасителями с мечом были военачальники и земные владыки, которые делали попытки организовать, а иногда успешно организовывали или отстраивали, мировые государства; и хотя переход от времен лихолетья к мировому государству, как правило, приносит людям такое мгновенное облегчение, что успешным основателям таких государств

часто поклоняются как богам, мировые государства в основном живут недолго, а если в случае сверхмощного рывка (tour de force) им посчастливится продолжить нормальный период своей жизни, то за эту противоречащую природе долговечность им приходится тяжело расплачиваться необходимостью внедрения искаженных социальных структур, приводящих к не меньшей беде, нежели времена лихолетья, которые предшествуют им, или период междуцарствия, который наступает после их краха.

Истина, наверное, заключается в том, что меч, который однажды напился крови, будет требовать крови и дальше, как тигр, попробовав человеческого мяса, неминуемо превращается в людоеда. Как известно, тигр-людоед – это тигр, обреченный на смерть; даже если ему удастся избежать пули, он сдохнет от коросты; но даже если б тигр мог предвидеть свою судьбу, ему вряд ли удалось бы утолить свой людоедский аппетит; и то же самое происходит с обществом, которое, ища спасения, однажды прибегло к мечу. ... И хотя внедренный таким образом и такой справедливый на первый взгляд Pax Oecumēnica (Всемирный Мир) и может стоять твердо на своем страшном фундаменте из вкопанных в землю мечей на протяжении ста или двухсот лет, время рано или поздно сведет их усилия к нулю.

Христиане отказались признавать авторитет меча и в конце концов христианский дух мученичества одержал полную победу над грубой силой оружия, что дало Тертуллиану повод заявить с триумфальной уверенностью, что капли пролитой христианской крови посеются в грунт семенами.

...«Спаситель с мечом неминуемо терпит поражение», - констатирует Тойнби.

Интересно, что если в одном месте, приведенном ранее, Тойнби пишет об СССР как о мировом государстве, которое, возможно, цепляется за жизнь – т.е. определяет его как падающую цивилизацию - то в другом месте, где он в 1955 г. анализирует противостояние США и СССР, нет и намек на предсказание о скором коллапсе СССР или о бабьем лете Московской цивилизации. Возможно, автор сам поддался описанному им эффекту, когда симптомы скорой кончины современники часто принимают за величие?

Тойнби: «Еще более знаменательным свидетельством стойкости веры в бессмертие мировых держав является многочисленные попытки призвать к жизни их призраки уже после того, как сами эти государства доказали свою смертность, уйдя в небытие. Так... Римскую империю заменили Священная римская империя на Западе и Восточная Римская империя православного христианства... Причина состоит в силе впечатления, которое оказывали основатели и великие правители мировых государств, и эта их слава передавалась восприимчивым последующим поколениям с таким преувеличением, что объективная правда превращалась в умопомрачительную легенду. Еще одной причиной является величие самого государственного строения, независимо от гениальности его выдающихся

деятелей. Идея мирового государства пленяет сердца и умы, потому что воплощает в себе поднятие после длительного периода лихолетья».

Т.е. можно предположить, что, когда в России сегодня предпринимаются попытки воскресить СССР, происходит, в терминологии Тойнби, вызывание «призрака» СССР. Примеры свидетельствуют о стойкости жизни «призраков», которые столетиями мыслили себя, как продолжатели прежней Цивилизации, будучи по сути уже замешанными на «другом тесте». Так, например, средневековая европейская Священная Римская империя – основана в 962 г., формально существовала аж до 1802 г., но с XII века превратилась в конфедерацию князей – мыслила себя продолжателем греко-римской цивилизации, что отображалось в самом ее названии, хотя это было уже государство, относящееся к цивилизации христианского Запада.

Тойнби отмечает, что создаются Цивилизации все по-разному, а распадаются одинаково: у всех происходит горизонтальный раскол на общества (классы) – *господствующее меньшинство, внутренний пролетарий, внешний пролетариат.*

«В период примирения, которому положило начало мировое государство, пролетариат должен возрасть, а господствующее меньшинство – отмирать. Терпимость, внедренная в жизнь основателями мирового государства с отрицательной целью ликвидации раскола в собственной среде, дает внутреннему пролетариату возможность образовать вселенскую церковь, а тем временем угасание воинственного духа в поданных мирового государства дает возможность внешнему пролетариату варварского происхождения или соседней инородной цивилизации ворваться в ее границы и захватить власть над внутренним пролетариатом, который в силу новых условий становится политически пассивным, зато проявляет повышенную активность в области религии».

Мы можем так переложить это на историю Московской цивилизации – внешний пролетариат варварского происхождения, который переживает героическую эпоху – в нашем случае это «бархатные революции» в 1989 г. – 1991 г. в ГДР, Польше, Чехии, Прибалтике, Грузии, Украине (1991, 2004). «Окраинные» народы Империи, переживающие свои героические подъемы, вместе с чужой цивилизацией – Западом, под предводительством США «захватили» власть над внутренним пролетариатом Московской цивилизации – российским протестным движением – который искренне уверовал в новую систему ценностей – демократию.

В изданной в России книге под красноречивым названием «Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко...» под авторством С.Кара-Мурзы, С. Телегина, А. Александрова, М.Мурашкина так описывается период «бархатных революций» – развала соцлагеря в конце 80-х – «варварского» по отношению к центральной Московской цивилизации пояса:

«Прежде всего, культурным фоном этих революций был отход массового сознания от норм рационального мышления и рассуждений – в обществе господствовал религиозно-мифологический тип сознания,

изменились лишь «священные символы». Главные из этих символов – «рынок» и «запад» – приобрели эмоционально-мистический характер».

«Важнейшим общим для стран Восточной Европы цивилизационным условием «бархатных» революций был тот факт, что жители этих стран тянулись к Западу. ...По оценке американских социологов, в годы революционных перемен восточноевропейцы в целом относились к капитализму как общественной системе более благоприятно, чем респонденты в странах Запада».

Если отбросить фразу об «отходе от рационального мышления» – не считать же советскую мифологию проявлением «рационального суждения» – с этим сложно не согласиться.

Тойнби пишет: «Когда внутренний пролетариат как творец высшей религии является, таким образом, главным пользователем на духовной ниве достижений господствующего меньшинства в создании и поддержке мирового государства, то урожай, выращенный им на политической ниве, пожинают другие руки.

Психология мира в благоприятных условиях мирового государства лишает его правителей способности удерживать свои политические наработки. Итак, пользователями этого процесса психологического разоружения не являются ни властители, ни подданные, т.е. ни господствующее меньшинство, ни внутренний пролетариат, - ими являются чужаки из-за имперских границ, которые могут представлять или внешний пролетариат упадочного общества или какую-то другую, чужую цивилизацию».

Действительно, в СССР можно найти черты психологии мира. Например, в СССР впервые было официально признано существование украинской нации и украинского языка, официально он поддерживался. Республики СССР имели формальное право выхода из него, чем и воспользовались балтийские республики - Литва, Эстония, Латвия, заявив о своем суверенитете в конце 80-х.

Вообще же, нельзя не согласиться, что с политической точки зрения, при падении Московской империи выиграл *внешний пролетариат*. Национальные движения в республиках Союза, в странах социалистического лагеря в одночасье получили в свои руки какие-никакие государства, все «имущество» которых, находящееся под «властью» Московской цивилизации, «досталось» теперь им. Внешняя цивилизация – в нашем случае, цивилизация Запада во главе с их лидером США – добилась проигрыша своего врага.

Сегодня Цивилизация Запада получила мощнейший материальный приток – в ее основу теперь встраиваются элементы, находившиеся в составе Московской цивилизации. Как и в любом другом соревновании, победитель получает все, проигравший – ничего, независимо от того, сколько проигравший вложил усилий в это противостояние. А после драки, по-хорошему, кулаками уже не машут.

Можно подивиться прозорливости американского историка Фрэнсиса Фукуямы, который еще в 1989 г., за год до роспуска Варшавского договора и 2 года до падения СССР, в своей известной книге «Конец истории» говорил:

«То, чему мы, вероятно, свидетели,— не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества, универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления». И так, одна Цивилизация – пала. Цивилизация-победитель – собирает трофеи. А что же «варвары» – окраинные общества и их лидеры?

Есть нечто, объединяющее чеха Гавела, поляка Валенсу, украинцев «Ющенко-Тимошенко», которые стали героическими лидерами эпохи перемен. Судя по всему, это колоссальные восторги с последующим разочарованием в них в большей или меньшей степени. Вот как говорит об этом Тойнби:

«Захватчики - варвары, захватившие оставленные на произвол судьбы владения распорошенного мирового государства, являются героями без будущего, и будущие поколения обязательно признают их бесчестными авантюристами, какими они на самом деле и были, несмотря на весь тот героический ореол былой славы, которым овеяны их позорные подвиги, потому что они имели талант писать собственные эпитафии языком эпической поэзии. И даже какой-то там Ахилл превратится в Илиаде в героя».

Выводы.

Итак, Московская цивилизация, встав на ошибочный путь тотального милитаризма, пала. Тойнби приводит примеры возрождения цивилизаций – например, Индийская цивилизация после ее освобождения от англичан – в том случае, если жизнь цивилизации была искусственно прервана внешней агрессией. Думаем, в случае с Московской цивилизацией причины крылись в ней самой, и она прошла полный цикл ритма распадов, а ее падение было закономерным.

Ее путь развития оказался ошибочным. Ставка на милитаризм, как это всегда бывает, по Тойнби, принесла неудачу.

Что происходит по Тойнби дальше? Как уже отмечалось, возможен вариант «призрака» мирового государства, когда, будучи по сути замешанным уже на иной, возможно, «западной», основе новая Россия будет осознавать себя преемницей Московской цивилизации. Отталкиваясь от этого образа в своем поведении. Однако система «абсолютной власти» – эта главная парадигма Московской цивилизации – в конце 20 ст. потерпела моральное и материальное поражение. И вряд ли теперь кто-то захочет снова строить **абсолютно тоталитарное государство**, которым оно было последние 500 лет. Так как ненужность этого будет очевидна всем. Именно поэтому мы можем говорить о конце большой-большой «тоталитарной истории», финал которой мы застали.

Можно предположить, что необходимость «демократии» – постоянной конкуренции элит с прозрачными правилами – в той или иной мере укоренилась в современное сознание российского общества. И сегодняшнее «закручивание гаек» в «путинской России» происходит не из-за непонимания российской правящей элитой реальной силы демократии и свободного общества. Скорее, с одной стороны мы имеем дело с опасениями, что более либеральная система приведет этнически разную Россию к распаду. А с другой – с рефлекторной жадой реванша и попыткой повернуть колесо истории вспять.

Говоря о фундаментальном сдвиге в характере жизни России, можно перечислить следующее:

а) никогда до сегодняшних дней поданные Цивилизации Московского царства («русские») так массово не ездили за границу (в мирной жизни);

б) никогда столь массово они не использовались технологиями Цивилизации Запада – начиная от бытовой техники и кончая книгами по психологии;

в) никогда столь массово русские люди не работали на предприятиях Цивилизации Запада.

Наверняка есть и другие критерии, которые может заметить внимательный наблюдатель, например, новое по своей сути протестантское отношение к труду, которое прививается в России через работу сотен международных компаний. Таким образом, в цивилизации Запада уже работают лучшие российские кадры.

Все это подталкивает к выводу, что с ходом времени Россия станет частью Единой Цивилизации, которая сложится в мире на основе нынешней цивилизации Запада. Нечто похожее когда-то произошло, например, с Японией, которая после проигрыша во Второй мировой войне стала неотъемлемой и успешной частью цивилизации Запада. И это кажется вполне закономерным, если вспомнить, что на протяжении всего исторического развития человечество постоянно укрупняло свои структуры – семья, род, племя, союз племен, города государства, народы-страны, империи и, наконец, двуполярный мир XX ст. с Западом и Востоком (Московской цивилизацией). Развитие средств связи и передвижения уменьшило мир и столкнуло между собой все мировые структуры, из их противостояния, как и положено, кто-то вышел победителем, а кто-то проигравшим. Заново спорить на старую тему уже не имеет смысла.

Но согласно Тойнби, возможен и другой сценарий.

Возможно, Россия предложит миру совершенно новый цивилизационный центр. Но, кажется, она никогда не сможет стать им, используя логику агрессии и «приемы» обанкротившейся Цивилизации Московского царства. Новая цивилизация должна быть действительно новой. По Тойнби, иного пути кроме как переродиться в новую цивилизацию нет, так как старую – уже не воскресить: *«Мировое государство, которое в ущерб себе самому, снова и снова изо всех сил сопротивляется смерти с веками выветрится, как тот соляной столб, который, согласно легенде, являлся закаменелой плотью некогда живой женщины».*

К сожалению, исходя из правил Тойнби, мы вынуждены констатировать серьезный уровень опасности, которая исходит от нынешней России по отношению к Украине, так как, **“меч, который однажды наполнился крови, будет требовать крови и дальше”.**

Прогнозы, которые можно сделать по Украине исходя из концепции Тойнби – не однозначны. С одной стороны Тойнби отмечает, что даже потеря территории или вражеская оккупация только закаляет общество в перспективе, если само общество хоть и молодое, но имеет в себе достаточно здоровых, творческих внутренних сил. Но, конечно, это взгляд с высоты столетия, тогда как в масштабах десятилетий ее судьба и судьба ее граждан может складываться трагически, чтобы, как было сказано, в дальнейшем лишь усилить ее.

В то же время, Тойнби отмечает, что «варварским», т.е. внешним по отношению к самой Цивилизации, государства, появляющимся на обломках цивилизаций, не суждено стать явлениями в жизни человечества. Тойнби говорит о Римской империи: *«Почти все они (варварские «эфемерные государства приемники», в категорию которых по Тойнби попадает и Украина – прим. Д.С.) погибли насильственной смертью еще до окончания эпохи междоцарствия или другими словами в Героическую Эпоху. Вандалы и остготы не выдержали контрудара самой Римской империи».*

«...варварские государства-приемники, как и Империя (Римська – Д.С.) полностью принадлежали прошлому. Их подъем был только обратной стороной падения Империи, а это падение неумолимо предвещало, что вскоре погибнут и они». Т.е. по Тойнби выходит, что создать свою цивилизацию Украине не дано, что звучит вполне правдоподобно. Исходя из этого самым логичным позитивным будущим, которое можно представить, является вхождение Украины – в будущую Большую цивилизацию, которая возникнет на основе нынешнего Западного мира. Судя по всему, процесс постепенного встраивания Украины в нынешнюю цивилизацию, построенную Западом, уже осуществляется, хотя бы благодаря увеличившемуся в десятки раз количеству контактов.

По поводу серьезных социоментальных изменений, которые происходят в Украине, нужно сказать, что любые существенные изменения, по Тойнби, начинаются среди «творческого меньшинства», которое лишь потом несет свои идеи в массы. «Нетворческое большинство» не в силах «понять» идеи – оно просто копирует новый способ поведения, подражая творческим и успешным. Поэтому «ведущие» закономерно составляют незначительный процент населения, они отрываются от масс вперед, но если они имеют «творческое очарование», они рано или поздно убедят все общество следовать за ними.

Конечно, теория Тойнби глубоко гуманистическая, так как он отказал насилию в праве добиваться успеха. Это, если хотите, религиозный, христианский подход. Возможно, Тойнби, находясь под влиянием двух кровопролитнейших катастроф человечества – первой и второй мировой войны, которые он застал – пытался своим трудом изменить мир к лучшему. Но все же, хочется верить, что Тойнби был прав и даже в прагматичном мире любовь оказывается большей силой, чем насилие.

Когда материал готовился к публикации, стало известно, что президент России Дмитрий Медведев 9-го сентября 2009 г. в своей статье «Россия, вперед!» заявил фактически о корректировке идеологических установок России.

Между строк ясно читается – нужно больше демократии, гуманизма, свободы, внутренней дискуссии. Осторожно признается наличие исторических ошибок. Звучит призыв к людям в духе протестантской этике – стать самостоятельными, трудоспособными. Между строк признание в неконкурентоспособности нынешней России, традиции вековой коррупции. Признание в т.ч. и вреда, которые приносили прорывы – Петра и большевиков. Неуважения к человеческой жизни со стороны государства.

Декларируется вхождение России в Западную цивилизацию. По крайней мере, это можно так расценить. Это объясняется невозможностью развития

без технологий Запада. Россия признает наличие у себя исторических ошибок.

Попытается ли Россия искренне перевернуть страницу своей 5-вековой тоталитарной истории? А если попытается, то что у нее получится в результате? Поднимется ли новая Россия на обломках Цивилизации Московского царства или последняя просто замаскируется в новую форму и будет продолжать доживать свой век?

Автор:
Самыгин Денис,
Гражданин Украины,
2008-2009 г.